

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —
на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Полярской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32, а
также въ книж. маг. Вольфа,
Нев., Гостиный дворъ, № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
въ Омскѣ—въ книжк. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Ave Caesar, morituri te salutant.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Владивостока, Иркутска, Красноярска и Томска.—Народное образованіе въ Енисейской губерніи въ 1882 году. *Лестровича*.—Гибель инородческихъ племенъ и дружба инородцевъ. *И. Палера*.—Проказы чорта. (Фельетонъ изъ жизни сибирскаго захолустья). *Вомы*.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Биржевыя свѣдѣнія.—Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

1-го апрѣля окончился *годовой срокъ* изданія нашей газеты. *Подписчикамъ до 1-го апрѣля 1883 года*, незалывшимъ о желаніи получать газету на 1883 г., посылка дальнѣйшихъ номеровъ будетъ прекращена.

Подписка на „Восточное Обозрѣніе“ 1883 г. продолжается.

AVE CAESAR MORITURI TE SALUTANT.

(Посвящено памяти сибирскихъ учреждений 1822 г.)

Говорятъ, что генераль-губернаторъ Восточной Сибири давно ходатайствуетъ объ уничтоженіи совѣта и отдѣленій главнаго управленія Восточной Сибири, въ виду ихъ бесполезности, какъ излишней инстанціи. Дѣйствительно, совѣтъ и главныя управленія вмѣстѣ съ сибирскими учреждениями 1822 г., оказавшимися далеко недостижими цѣли, давно отжили свое время. Собственно юридически и нравственно, они давно умерли; не защищая ихъ, мы рѣшились, однако, разъяснить смыслъ ихъ существованія и сказать имъ надгробное слово: итакъ, прежде всего: De mortuis aut bene aut nihil.

Сперанскій, какъ извѣстно, засталъ управленіе Сибирью далеко не въ привлекательномъ видѣ. Важные недостатки, происходившіе въ управленіи Сибирью до 1819 г. отъ личной власти генераль-губернатора были, по мнѣнію Сперанскаго, въ томъ, что власть эта была личная, неопредѣлялась достаточными правилами, она не была ограничена никакимъ публичнымъ установленіемъ, „не встрѣчая противо-дѣйствія, удаленная отъ высшаго правительства, дѣйствуя безъ надзора и близкой отвѣтственности, она часто перерождалась въ самовластіе болѣе или менѣе вредное, судя

по свойствамъ управляющихъ лицъ. Самое добро, ея производимое, сопровождалось тѣмъ предосудительнымъ чувствомъ, что его дѣйствія приписывались лицу, а не закону“ (Обозрѣн. главн. основ. мѣстн. управл. Сиб. 1841 г. с. 46). Чтобы обуздать произволъ управленія въ Сибири и устранить личное усмотрѣніе начальства, сибирское Положеніе 1822 г. учреждаетъ совѣты и коллегіальное управленіе въ Сибири, какъ при генераль-губернаторахъ, такъ и губернаторахъ. Это былъ родъ министерства на мѣстѣ, члены совѣта сначала назначались отъ министерства. Такое учрежденіе имѣло цѣлью предохранить власть отъ увлеченій и ошибокъ. Члены совѣта, защищая интересы министерствъ, полагали основу своихъ мнѣній и рѣшеній на законѣ, во имя этого закона они могли протестовать и несогласоваться съ генераль-губернаторомъ. Раздѣленія на отдѣленія, главныя управленія вѣдали мѣстное правосудіе, хозяйство, финансы и административныя назначенія. Дѣла здѣсь рѣшались не личнымъ усмотрѣніемъ, но по журіятамъ и общему совѣщанію. Если законъ оказывался неудобнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, его предстоило не нарушать и обходить, какъ было въ обыкновеніи у административной власти, но обсудить и внести на измѣненіе. Такое учрежденіе должно было быть представителемъ законности и контроля. Въ этомъ состояла сущность реформы Сперанскаго—ограниченіе самовластія генераль-губернаторовъ, бывшихъ до Сперанскаго, ставившихъ личную власть выше всего. Если было что въ новомъ режимѣ лучшаго, отличавшаго новый порядокъ отъ прежняго, то это ограниченіе самовластія совѣтами главнаго управленія.

Время и обстоятельства однако измѣнили учрежденія 1822 г., да и сами они не имѣли въ себѣ достаточно силы, чтобы защитить себя. Личная власть генераль-губернаторовъ, хотя и въ новой формѣ, не могла выносить ограниченія коллегіальнаго учрежденія, она была слишкомъ самолюбива, чтобы допустить себѣ подчиненіе закону, поэтому послѣ Сперанскаго она стремится расширить права свои и подчинить себѣ главныя управленія и его совѣты. Министерство на

мѣстъ является безсильнымъ и становится орудіемъ личной воли.

Само учрежденіе не имѣло самостоятельности. Къ сожалѣнію, Сперанскій пренебрегъ совѣтомъ Козодавлева ввести въ мѣстное учрежденіе представительный элементъ изъ лицъ независимыхъ. Скоро генераль-губернаторская власть стала обходить совѣщанія, а представители изъ министерствъ замѣнились туземными чиновниками, находящимися въ полной зависимости и подчиненія отъ предсѣдательствующаго; эти недостатки были замѣчены тотчасъ-же при созданіи учрежденія. Такъ современникъ Сперанскаго Геденштромъ, указывая несостоятельность совѣтовъ въ дѣлѣ ограниченія сибирскаго самовластия писалъ: „власть только повидимому ограничена, члены не будутъ противорѣчить мнѣнію генераль-губернатора, потому что всякій дорожитъ своимъ мѣстомъ и зависящею отъ него довольною жизнью“ (Истор. свѣдѣн. о графѣ Сперанскомъ ч. II, стр. 316). Обстоятельства подтвердили эти предсказанія. Совѣты и главные управления Сибири были такимъ образомъ лишены своей роли; по de jure, какъ гарантія закона и совѣщательный голосъ, они существовали.

Критика учреждений 1822 и лица, сознающія недостатки нынѣшняго управленія, ставили такимъ образомъ въ вину этимъ совѣтамъ и самому главному правленію отсутствіе всякой самостоятельной роли и ихъ безсиліе. Въ этомъ состоялъ приговоръ ихъ существованію. Не выдерживалъ критики, эти учрежденія однако должны быть замѣнены новыми, болѣе самостоятельными. Сибирь попрежнему нуждается въ законности и ограниченіи личнаго произвола и усмотрѣнія. Если при Сперанскомъ русская жизнь не выработала этихъ гарантій законности и не было выхода кромѣ того же бюрократическаго порядка и массы канцелярій, громоздящихся одна на другой, то реформированная въ послѣднія 30 лѣтъ жизнь Россіи ихъ выдвинула въ видѣ судебныхъ, земскихъ учреждений, въ видѣ раздѣленія властей и вѣдомствъ, въ лицѣ учреждений контрольных и другихъ, подчиняющихъ личную власть себѣ. При такихъ условіяхъ сибирское единовластіе явилось въ государственномъ строѣ аномаліей.

Изъ такого положенія вещей Сибири естественно искать выхода. Отмѣна генераль-губернаторства вмѣстѣ съ главными управленіями и ихъ совѣтами въ Западной Сибири поэтому явилась предзнаменованіемъ новаго порядка вещей. Упраздненіе генераль-губернаторской власти уничтожаетъ разомъ тѣ недостатки личнаго управленія, на которые указывалъ Сперанскій, а переведеніе сибирскихъ губерній на общее положеніе очищаетъ дорогу преобразованіямъ и даетъ надежду, что сибирскія губерніи въ своемъ развитіи и совершенствованіи пойдутъ не подъ исключительной опекой, но тѣмъ же путемъ, какой достигнется на долю всего русскаго народа. Не видя пока реальнаго результата отъ упраздненія сибирскихъ учреждений 1822 г. и замѣны ихъ въ Западной Сибири новыми, мы имѣемъ основаніе считать это шагомъ впередъ, какъ предвѣстіе реформы.

Что касается предположенныхъ измѣненій въ Восточной Сибири, идущей своей очереди, то только отдѣленіе Амурскаго управленія и созданіе здѣсь военнаго управленія мы можемъ считать мѣрою цѣлесообразною.

Что касается упраздненія главнаго управленія въ Иркутскѣ и совѣтовъ, то, безъ измѣненія другихъ частей управленія, упраздненіе это является несовсѣмъ понятнымъ. Какъ

мы указали, совѣты главнаго управленія имѣли свой смыслъ и значеніе въ общей организаціи управленія. Они все-таки имѣли цѣлю облегченіе въ веденіи мѣстныхъ дѣлъ, контроль губернскихъ учреждений, они были такъ сказать стражами законности въ Сибири и сдерживающею уздоу разныхъ произвольныхъ усмотрѣній и рѣшеній. Эти учрежденія умираютъ безмолвно, обезличенныя и обезличенныя, не сказавъ ни слова въ свою защиту*). Caesar, morituri te salutant! Чѣмъ же они замѣняются? Если канцеляріей генераль-губернатора, то мы не видимъ большихъ перемѣнъ и улучшеній, можетъ быть, напротивъ, придется пожалѣть о главномъ управленіи и его отдѣленіяхъ, завѣдывавшихъ многосложными задачами обширнаго края. Если-же послѣдніе и не могли справиться съ этими задачами даже при четырехъ, а въ Восточной Сибири кажется при пяти отдѣленіяхъ, то естественно явиться вопросу: почему же сокращенная канцелярія достигнетъ цѣли гораздо лучше учреждений упраздненныхъ? Мы не думаемъ, чтобы упраздненіе главныхъ управленій имѣло цѣлю возвратитъ Сибирь къ господствовавшему режиму до Сперанскаго, то-есть ко временамъ Селифонтова, Пестеля и Трескина. Мы знаемъ, что предполагать это было-бы черезъ-чуръ обидно для восточно-сибирской администраціи, въ самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ которой мы несомнѣваемся, однако не можемъ не напомнить слѣдующихъ словъ Сперанскаго: „бываетъ, что при намѣреніяхъ самыхъ лучшихъ, по самому усердію къ добру, желая дойти къ нему ближайшею дорогою или избрать рѣшительнѣйшія мѣры, единоличная власть увлекается нерѣдко въ заблужденіе; сперва для сокращенія нарушаютъ формы маловажныя, потомъ идуть къ важнѣйшимъ, наконецъ коснется и сущности дѣла и такимъ образомъ, поступая всегда по добрымъ побужденіямъ ниспровергаютъ порядокъ, и дѣйствуя по совѣсти, дѣйствуютъ противозаконно“. (Обозр. Глав. Осн. Мѣстн. Управ. с. 14).

Съ этой точки зрѣнія проектъ о преобразованіи въ Восточной Сибири мѣстной власти мы имѣемъ основаніе считать неполнымъ и недоконченнымъ, можетъ быть потому, что мѣстная власть отнеслась къ реформѣ слишкомъ робко и осторожно. Уважая въ этомъ случаѣ ея скромность, мы полагаемъ, что Министерство и Государственный Совѣтъ не откажутъ сказать свое послѣднее слово этой реформы, сообразно уже предначертанному плану и осуществленному въ Западной Сибири.

Кстати, въ виду осуществляющейся административной реформы въ Сибири, мы желали бы сказать нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ опасеній и заявленій, выраженныхъ въ печати, что съ упраздненіемъ генераль-губернаторской власти въ Западной Сибири произошло ухудшеніе дѣла, такъ какъ губернская власть лишилась единственнаго контроля. Не споря противъ факта, такъ какъ мѣстные жители лучше могутъ судить положеніе дѣла, мы не можемъ согласиться, что дѣла пошли хуже прежняго только въ силу отмѣны генераль-губернаторской власти. Генераль-губернаторы не могли быть вездѣущими, дѣла шли въ губерніяхъ не лучше и при нихъ. Они не касались мѣстнаго губернскаго управленія и не могли отвѣчать за штатъ служащихъ во всѣхъ уѣздахъ. Самые энергичные, самые лучшіе генераль-губер-

*) Желательно знать, обсуждалось ли это упраздненіе въ составѣ совѣта. Это вопросъ любопытный для исторіи сибирскихъ учреждений.

наторы не могли вдохнуть гражданскую доблесть и безкорыстие в сонм сибирских чиновников. Лучшие страницы их деятельности были различные законодательные проекты и проведение общих мѣръ. Людямъ желающимъ блага краю напрасно искать лекарства въ учреждениях отживших и осужденныхъ опытомъ. Самый строй новой жизни и общественного развитія указываетъ, что дѣло не въ центральномъ учрежденіи, хотя-бы оно было коллегіальное, какъ главное управленіе, или единоличное, какъ генераль-губернаторы. Современная реформа должна выразиться въ учрежденіяхъ второстепенныхъ и третъстепенныхъ, функционирующихъ народную жизнь. Правильная постановка крестьянскаго самоуправленія, лучшая организація земскаго хозяйства и выдѣленіе его отъ земской полиціи, совершенствованіе городского самоуправленія, раздѣленіе администраціи и суда, реорганизація волостнаго и уѣзднаго управленія, развитіе народнаго просвѣщенія,—вотъ лучшія гарантіи и контроль, указываемый временемъ. Осуществленіе университета, обѣщанное Высочайшею милостію, введеніе земства и новаго суда довершать остальное и намѣтить новые пути жизни. Несомнѣнно, что рядомъ съ этимъ необходимо поощреніе развитію общественной жизни и внутреннихъ силъ, а также полная солидарность въ дѣлѣ гражданскихъ задачъ самого общества съ властью и администраціей; что задачи эти расходились доселѣ, это очевидно для многихъ. Старый сибирскій режимъ и мѣстная бюрократія нерѣдко заграждали пути обществу въ заявленіи самыхъ законныхъ его потребностей и лучшихъ стремленій. Устраненіе этихъ препонъ старой опеки и открытое заявленіе нуждъ общественныхъ безъ посредниковъ предъ властью, вотъ завѣтныя желанія сибирскаго общества.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Пограничныя дѣла наши съ китайцами вообще и ихъ властями въ особенности, попрежнему до чрезвычайности натянуты и время отъ времени даютъ себя чувствовать не только административными, но и кровавыми столкновениями обѣихъ сторонъ. Малочисленность нашего оккупационнаго отряда *) и предупредительность отношенія къ китайцамъ, доходящая даже до конвоированія ихъ нашими казаками и отбыванія послѣдними полицейской службы въ китайскихъ кварталахъ Кульджи, вмѣсто китайскихъ солдатъ, — видимо не внушаютъ къ намъ должнаго уваженія въ этихъ истихъ сынахъ кореннаго Востока. — Обезглавленіе въ Суйдунѣ нашихъ подданныхъ дунганъ, сожженіе живьемъ приказчика и старосты Алимтинской станціи, убійство двухъ казаковъ, нахальство обращенія китайскихъ властей съ нашею администраціей и дипломатическими представителями Россіи, грабежи китайскихъ солдатъ, задерживаніе желающихъ переселиться къ намъ по договору киргизовъ кульджинскаго района и проч., какъ нельзя болѣе подтверждаютъ наши слова. — Еще въ свѣжей памяти у насъ и отвѣтъ вышшаго представителя китайской власти въ Илійской долинѣ, суйдунскаго цзянцзюна, — на просьбу консульскаго секретаря дать китайскаго чиновника для присутствованія при освидѣтельствованіи труповъ сожженныхъ китайскими солдатами: — „стоитъ-ли толковать о такихъ пустякахъ... мало ли ваши казаки перерѣзали нашихъ мирныхъ гражданъ, да не требовали-же мы отъ васъ каждый разъ чиновниковъ для ихъ освидѣтельствованія“. И мы, согласно полученнымъ

выше инструкціямъ „не заирать китайцевъ“, должны выслушивать эту нахальвѣйшую ложь; — выслушивать совершенно спокойно, не показывая вида, что она возмущаетъ насъ до глубины души, — выслушивать съ тѣмъ болѣе шимъ негодованіемъ, что, собственно говоря, нѣтъ никакой и надежды на то, что эта сдержанность будетъ когда либо оцѣнена китайцами по достоинству, — будетъ принята ими за искреннее желаніе покончить дѣла дружжелюбно, а не за признаки нашего безсилія и трусости предъ ихъ сравнительно многочисленнымъ войскомъ.

Пользуясь тѣмъ, что китайское правительство на запросъ Россіи о безобразіяхъ, творящихся въ Илійской долинѣ, отвѣчало, что ему ничего о нихъ неизвѣстно, такъ какъ отъ Цзиня еще не получено никакихъ извѣстій, — мѣстныя китайскія власти, начиная съ самого высокаго цзянцзюна и кончая маленькими Даривами, Тулиндами, Ингуанями и прочей чиновной братіей дѣйствуютъ, какъ имъ заблагоразсудится. — Если хищническія и вообще такъ называемыя „ташкентскія“ поплзновенія нашихъ дариновъ и ингуаней далекихъ окраинъ, хотя до нѣкоторой степени могутъ быть сдержаны телеграфомъ, письмами въ газеты и какой ни-на-есть гласностью, то китайскому произволу на окраинахъ нѣтъ предѣла; прессы нѣтъ, телеграфовъ не существуетъ, почта идетъ до Пекина въ одинъ конецъ не менѣе подлога, ревизіи невозможны... дѣлай что хочешь. И дѣйствительно дѣлаются... Шень, помощникъ Илійскаго генераль-губернатора, возмущаясь дѣйствіями послѣдняго, уже второй разъ покушается сбѣжать отъ своего патрона подъ благодѣльными предлогами сначала (неудачно) въ Пекинъ, а теперь въ Хами. Ли-Тулинъ Чинчходзійскій въ грогъ не ставитъ приказаній Цзиня и, рассчитывая на протекцію въ Пекинѣ, ведетъ себя деспотомъ и грабителемъ; еще недавно, его подручникъ Ли даривъ, съ цѣлымъ отрядомъ солдатъ заявившись въ окрестности Кульджи для закупки лошадей, занялся отгономъ таранчнскихъ табуновъ, и только благодаря внимательству казаковъ ему пришлось при саможъ-же началѣ оставить этотъ демеѣйшій способъ ремонтровки лошадей китайской кавалеріи. — Самъ Цзинь, не исполняя принятаго на себя заательства, не платитъ ничего нашему купцу Вали-Ахуну, доставляющему хлѣбъ на всѣ китайскія войска; не платитъ и послѣднимъ заслуженнаго ими жалованья; тѣ въ свою очередь бунтуютъ и цѣлыми партіями выходятъ на грабежи; болѣзненность, и смертность въ ихъ войскахъ ужасная. Мѣстное населеніе, взявъ примѣръ съ новыхъ владѣльцевъ, также не сидитъ безъ дѣла и пользуется общей безурядицей, ловить рыбу въ мутной водѣ: дунганскія и таранчнскія шайки барангачей рыщутъ повсюду, не давая проходу ни китайцамъ, ни переселенцамъ, ни калмыкамъ, ни даже своимъ оставшимся въ китайскомъ подданствѣ соплеменникамъ. — Безурядица всеобщая. Нашему оккупационному отряду приходится испытывать, какъ говорится, въ чужомъ пиру похмѣлье, — похмѣлье особенно сильно отражающееся на нашихъ казакахъ, которымъ въ исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей по охранѣ переселенцевъ и прѣжающихъ отъ всякаго рода хищниковъ, приходится буквально недосыпать, недоѣдать и цѣлые дни и ночи рыскать, то тамъ, то здѣсь. — Нужно поистинѣ удивляться выносливости этого народа и той, можно сказать, образцовой дисциплинѣ и честности, съ которыми они отбываютъ свою немощно тѣлесную службу среди до крайности деморализующей обстановки. — Лучшее, мнѣ кажется, рекомендаціей для нихъ могутъ служить тѣ факты, что къ начальнику отряда и командующему расположеннымъ здѣсь 1-мъ сибирскимъ казачьимъ полкомъ, переименованнымъ нынѣ въ полкъ Ермака Тимофѣева, чуть не каждый день являются китайцы съ просьбою дать двухъ-трехъ казаковъ — то для охраны китайскаго каравана, то для прѣжающихъ кучковъ, то для ночаго караула на базарѣ... предлагая за это богатое вознагражденіе; на вопросы же помнутахъ начальниковъ, почему-же они не обращаются за содѣйствіемъ къ своимъ властямъ, мирные китайцы отвѣчаютъ: „идти подъ китайскимъ карауломъ, хуже чѣмъ совѣмъ безъ караула“.

Таковы-то наши дѣла на границѣ, — говорятъ будетъ еще хуже... невольно тутъ прыздугаешься и вздыхая промовишь: „Господи! да скоро-ли ты развяжешь насъ съ этой китайщиной?!...“

*) Китайскихъ войскъ въ Суйдунѣ, Чип-чи-ходзи, Кульджѣ и окружающихъ ихъ мпанахъ болѣе 12 тысячъ; въ нашемъ оккупационномъ отрядѣ не болѣе 1½ т. человекъ.

ХРОНИКА.

Въ обществѣ содѣйствія промышленности и торговли, 23-го марта происходила докладъ о желѣзной дорогѣ между Кетью и Енисеемъ. А. С. Баладинъ представилъ этотъ докладъ въ томъ видѣ, какъ былъ сдѣланъ.

Какъ известно, для соединенія водныхъ системъ Оби и Енисей предполагается устроить между рѣками Кетью (притокомъ Оби) и Енисеемъ соединительный каналъ, съ 29 шлюзами, длиною, въ срямленіи извилистыхъ частей рѣчекъ перекопами, до 260 верстъ. Полная стоимость всѣхъ этихъ сооружений исчислена приблизительно въ 8,000,000 рублей, не считая лѣса, который предполагается отпустить безплатно изъ смежныхъ казенныхъ дачъ. Вся работа по устройству соединительнаго воднаго пути предполагается кончить въ семилѣтній срокъ. При этомъ министерства финансовъ и путей сообщенія нашли целесообразнымъ, не ожидая утвержденія окончательныхъ проектовъ, нынѣ же приступить къ сооруженію соединительнаго канала и къ производству опытныхъ работъ, на что министерство финансовъ и согласилось отпустить, въ теченіе двухъ лѣтъ 680,000 р.—по 340,000 р. ежегодно.

Г. Баладинъ съ своей стороны рекомендуетъ, что для соединенія рѣкъ Оби и Енисей, вмѣсто предполагаемаго канала, несравненно удобнѣе и полезнѣе устроить паровую желѣзную дорогу между рѣками Чудымомъ и Енисеемъ, по направленію отъ пункта, находящагося въ 10 верстахъ ниже села Мелецкаго (на рѣкѣ Чудымѣ) на г. Енисейскъ. Такая (узкоколейная) дорога будетъ имѣть протяженіе отъ 160 до 170 верстъ, постройка ея обойдется со всѣмъ подвижнымъ составомъ не болѣе 5,000,000 руб. (около 30,000 руб. за версту). Преимущества желѣзной дороги предъ каналомъ заключаются по словамъ докладчика въ слѣдующемъ:

1) Дорога обойдется дешевле канала на 3,000,000 руб., и кромѣ того она можетъ быть построена и пущена въ ходъ въ три года, тогда какъ на сооруженіе канала назначено семь лѣтъ. Последнее обстоятельство особенно важно въ виду гонимой встрѣтиться во всякое время необходимости въ перевозкѣ тяжеловѣсныхъ предметовъ (пушекъ и т. п.) къ нашимъ восточнымъ границамъ съ Китаемъ.

2) Навигация по соединительному каналу можетъ продолжаться не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ году, потому что каналъ съверше въ дороге почти на 2 градуса и притомъ стоячая вода въ каналъ и во входящихъ въ составъ его шлюзованныхъ частяхъ рѣчекъ можетъ промерзнуть такъ, что въ нихъ, и по вскрытіи рѣкъ, можетъ надолго оставаться силовная ледъ, вслѣдствіе чего движеніе по каналу сдѣлается невозможнымъ даже до половины іюня. Навигация же по р. Чудымъ продолжается около 4½ мѣсяцевъ въ году, и если-бы вѣковые грузы, доставляемые водою, почему-либо не были перевезены по дорогѣ въ теченіе этой навигаціи, то дорога можетъ перевезти ихъ и по прекращеніи навигаціи.

3) Рѣка Чудымъ, особенно въ средней ея части, около села Мелецкаго, протекаетъ по мѣстности болѣе или менѣе населенной; употребляемая мною желѣзная дорога будетъ пролегать по мѣстности частію населенной жителями, занимающимися хлѣбопашествомъ; слѣдовательно, съ одной стороны движеніе по этимъ мѣстностямъ грузовъ будетъ способствовать оживленію края и развитію въ немъ промышленности, а съ другой стороны нужны для этого дѣла рабочія руки здѣсь легче найти, чѣмъ для работъ на каналѣ, который предполагается провести по болотистой и пустынной мѣстности въ совершенно безлюдномъ краѣ, гдѣ невозможно хлѣбопашество и имѣть никакихъ удобствъ для осѣдой жизни.

Предложеніе это возбудило въ обществѣ промышленности и торговли іренія. Г. Рагозинъ заявилъ сомнѣніе въ пользѣ канала, также и въ исчисленіи его стоимости. На это отвѣчалъ А. К. Сиденеръ. Не принимая на себя защиту воднаго пути, онъ предложилъ только, въ видѣхъ серьезнаго обсужденія предмета, представить цифры болѣе достовѣрныя, если онъ у г. Рагозина имѣются. Такъ или иначе, изысканія по проведенію канала сдѣланы и доказательства противъ его стоимости могутъ быть только такія-же фактическія. Г. Сиденеръ, признавая всю важность путей для Сибири, желая, чтобы здѣсь существовали если возможно, не одинъ каналъ и желѣзная дорога. Но пока надо сообразить, что въ данную минуту будетъ выгоднѣе. Разсматривая

новый проектъ желѣзной дороги, ораторъ находить, что стоимость ея никоимъ образомъ не будетъ менѣе. Съ другой стороны, эта желѣзная дорога тотъ-же соединительный путь двухъ водныхъ бассейновъ и сравнить ее съ постоянными желѣзными дорогами невозможно. Каналъ откроетъ сплошное водное сообщеніе на 5,000 верстъ, а желѣзная дорога потребуетъ перегрузки. Возраженія капитана Сиденера, какъ лица знакомаго съ этимъ вопросомъ и производившаго изслѣдованіе въ Енисейской губерніи, отличались особою убѣдительною и знапіемъ дѣла. Комитетъ общества промышленности предложилъ г. Баладину представить болѣе полные расчеты стоимости новаго пути.

Занося этотъ сибирскій проектъ въ хронику, мы не можемъ не удивляться его запоздалости. Проектъ новаго пути и желѣзной дороги въ Енисейской губ. является, когда проведеніе канала рѣшено и часть средствъ казною отпущена. Гдѣ-же были енисейцы и авторы проекта, когда каналъ обсуждался? Подобные проекты и вообще вопросъ о болѣе выгодныхъ путяхъ долженъ быть разобранъ на мѣстѣ при съѣздѣ промышленниковъ, онъ не можетъ быть рѣшенъ даже однимъ городомъ. Къ сожалѣнію, Сибирь еще не привыкла составлять этихъ съѣздовъ и обсуждать свои дѣла, а до этого единичные проекты ея не будутъ имѣть значенія.

Мы получили двѣ брошюры: 1) О преимуществѣ оренбургско-омскаго направленія сибирской желѣзной дороги, рефераты и мнѣнія членовъ оренбургскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества и постороннихъ лицъ въ засѣданіи 17 января 1883 г., издано въ Оренбургѣ. 2-я записка, составленная уполномоченными казанскаго земства, думою и биржи г. Казани, тоже трактуетъ о сибирской желѣзной дорогѣ. Обѣ брошюры стараются доказать множественно данныхъ выгоду сибирской желѣзной дороги по указанному ими направленію,—оренбургцы на Оренбургъ, а казанцы на Казань. Въ той и другой брошюрѣ исчислены многочисленные благодѣянія, которыя получить Сибирь отъ проведенія желѣзной дороги. Прежде всего указывается посредствомъ этой дороги облегченіе Сибири сбыть свое сырье и съ другой стороны получать произведенія обработанныя на русскихъ фабрикахъ и тѣмъ принести пользу русской промышленности (казанская брошюра, стр. 18 и 19). По оренбургской брошюрѣ также доказываются, что естественныя богатства Сибири еще не тронуты, и что вывезти ихъ—пріямая цѣль желѣзной дороги. Каждое изъ направленій пробуетъ вѣряться въ лучшіе земледѣльческіе и скотоводскіе округа Сибири, и этимъ оцѣнивается преимущество дороги. Вывозъ и эксплуатация сибирскихъ богатствъ доказываются весьма откровенно. Сибирь должна оцѣнить эти благодѣянія. Весь вопросъ только, по какому направленію короче и быстрѣ ихъ вывезти. Мы видимъ давно конкурирующими нѣсколько направленій, оренбургское является однимъ изъ послѣднихъ. Какъ оренбургцы, такъ и казанцы, кромѣ Сибири конечно не забываютъ и себя, одинъ хотѣтъ проведенія дороги чрезъ свой городъ, другіе чрезъ свой. Каждое изъ направленій впрочемъ доказывается государственными выгодами. Мы не знаемъ, кому отдать предпочтеніе, когда спорятъ двѣ заинтересованныя одинаково стороны, два города, два района и т. д. Несомнѣнно одно, что сибирякамъ слѣдовало-бы поучиться этой зацѣтѣ своихъ мѣстныхъ интересовъ. Сама Сибирь, какъ мы не разъ высказывали, не сообразила еще до своего самостоятельнаго мнѣнія на счетъ сибирской желѣзной дороги. Она не знаетъ еще что значить вывозъ сырья. Опытъ ее конечно научитъ понять эти выгоды.

Однѣ изъ тюменцевъ прислали, правда, къ намъ радостныя надежды, что желѣзная дорога создастъ конкуренцію мѣстнымъ торговцамъ и монополистамъ и удешевитъ привозные товары. Это съ одной стороны. Но едва-ли всѣ раздѣлятъ мнѣніе ликующаго тюменца. Вопросъ, какъ отразится еще этотъ привозъ на мѣстной промышленности. Что-то скажутъ на это мѣстные заводчики?

Изъ Иркутска пишутъ о знаменитомъ краѣхъ Бутина. Хотя члены администраціи по дѣламъ Бутина и припили въ свое вѣдѣніе дѣла; но, что называется,—сидятъ за столомъ безъ кушанья: требуется сейчасъ на производствѣ 200,000, а въ банкѣ 1 рубль. Просятъ кредита, у г. Хаминова, а онъ сомнѣвается дать, на томъ, весьма вѣрному основаніи, что администрація устроена противно закону и, что, если Хами-

новъ сегодня дать кредитъ подъ залогъ заводовъ или промысла золота, а дней чрезъ нѣсколько кто-нибудь изъ кредиторовъ, или самъ-же Бутинъ, удержатъ такую штуку, что, дескать, администрація незаконна, слѣдовательно актъ къ чорту, и пойдетъ наша милая процедура—тяжба. Такой оборотъ дѣла ставить уже вопросъ на конурсы.

Теперь уже г. Бутинъ не тотъ, который говорилъ: „не пожалѣю и 25.000 р., а газету „Сибирь“ допеку“. Значить—касса въ чахоткѣ. Sic transit gloriae mundi!

Сообщаютъ, что при ревизіи почтовыхъ мѣстъ и станцій прилезнаго тракта, въ прошедшемъ году, нѣкто ревизовавшій почтовую часть замѣтилъ, что почтовые чины, несмотря на нищенское содержаніе и баснословную дороговизну на принасы, живутъ не по средствамъ. Открывъ источникъ ихъ дохода, онъ „приказалъ“ не принимать приношеній и подарковъ и проч. Подчиненные, чистосердечно признавшись во всемъ, задали вопросъ: „какъ-же, ваше превосходительство, прикажете существовать? Ходить въ бродняхъ и лаптяхъ будетъ неприлично“. На это управляющій сердито отвѣтилъ: „а что, можете и въ бродняхъ походить!“

Всѣма характерный эпизодъ! Правда, что чиновники почтового вѣдомства, за свой поистинѣ каторжный трудъ, получаютъ нищенское содержаніе,—оно-то и заставляетъ красть марки, обирать почту и брать взятки. Но въ такомъ положеніи находятся и наши земскіе засѣдатели, получающіе, около 70 р. жалованья въ мѣсяцъ и расходующіе періодъ больше этой суммы на своихъ писарей. Въ такомъ положеніи находится масса мѣстнаго чиновничества, поставленная, какъ они сами-же говорятъ, въ необходимость брать взятки, такъ какъ на жалованье существовать невозможно. Обыкновенно, одной изъ главныхъ причинъ, задерживающихъ введеніе реформъ въ Сибирь, выставляется ихъ дороговизна въ связи съ дурнымъ состояніемъ нашихъ финансовъ; но реформа рассчитана на обезпеченіе населенію правосудія, на улучшеніе его экономическаго положенія, на огражденіе личности отъ произвола, т.-е. на такія блага для страны, въ которыхъ нельзя отказывать изъ-за ихъ дороговизны. Изъ приведеннаго выше примѣра и дальнѣйшихъ соображеній ясно, что дешевизна нашей администраціи и судовъ есть, въ сущности, фикція, такъ какъ населеніе тратитъ на взятки во много разъ больше того, что расходуетъ казна на жалованье своимъ чиновникамъ.

Одинъ наивный обыватель намъ сообщаетъ и жалуется, что въ нѣкоемъ губернскомъ городѣ Сибиріи полицейскіе чиновники лишены возможности заниматься непосредственнымъ своимъ дѣломъ,—отъ чего естественно замѣчается застой и нежелательная медленность въ производствѣ дѣлъ. Значительная часть времени полицейскими чиновниками убивается на сопровожденіе начальственныхъ особъ, а подъ часть и членовъ ихъ семьи, когда они вздумаютъ поѣхать на обыкновенный вечеръ или блку. Въ этихъ случаяхъ требуется, говорятъ, присутствіе всей главной полиціи; точно также намъ передавали, что у настоящихъ начальственныхъ особъ названнаго города помощники полицейскихъ приставовъ по дѣльнымъ днямъ дежурятъ въ приемной залѣ, докладывая особѣ о прибывшихъ просителяхъ, а когда нѣтъ таковыхъ, то полицейскіе чиновники, состоящіе на дежурствѣ, занимаются тихимъ ходженіемъ взадъ и впередъ по приемной и легкимъ брацаціемъ, а иногда отъ скуки-ради пытаются духовною шпцею, т.-е. читая, но едвали съ увлеченіемъ, бывающа на столѣ приемной газеты, напримѣръ „Губ. Вѣдомости“; но даже и этому душеполезному чтенію не могутъ всегда предаваться, ибо едва увлечется чиновникъ, какъ его командируютъ: съѣзди за тѣмъ-то, привези то-то...

Рѣшительно недоумѣваемъ, чѣмъ тутъ помочь. Значить таковы обязанности полицейскихъ чиповъ въ Сибиріи, можно одно сказать.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Владивостокъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Святки проходятъ скудно. Развлеченій никакихъ. Сиди себѣ дома и слушай какъ „суифунъ“ пронзительно свиститъ за стѣнами, какъ уныло выводитъ свои пѣсни въ трубѣ. Есть у насъ музыкальный кружокъ. Народился онъ осенью. Кружку-то вотъ поистинѣ грѣшно молчать теперь, когда общество свободно отъ всѣхъ занятій, когда оно жаждетъ развлеченій, и думало больше всего найти для себя этихъ развлеченій въ музыкальномъ кружкѣ. Если кружокъ молчитъ, ни звука не издастъ, то на это есть у него какія нибудь причины. Досужіе люди увѣряютъ, что кружокъ собирается умирать, и что нѣкоторые изъ его членовъ-исполнителей готовятъ де похоронный маршъ. Такое предположеніе является правдоподобнымъ, если принять во вниманіе, что наличныя средства кружка, по части исполненія, куда какъ плохи! Я бывалъ на вечерахъ кружка, и всякій разъ видѣлъ однихъ и тѣхъ-же исполнителей, числомъ не болѣе трехъ*), въ отдѣлѣ же пѣнія кромѣ убогаго, разнокалибернаго, разношерстнаго хора, развлекавшаго публику ничѣмъ другимъ, какъ „горлодерствомъ“, „ревономъ“, сказать попросту, фигурировала одна и та же пѣвица, m-lle Муравьева, обладающая сильнымъ, но мало обработаннымъ голосомъ. Какъ-то разъ князь П..... пѣлъ романсъ „тучи черныя“. Своимъ надтреснувшимъ и сильнымъ голосомъ вызвалъ онъ въ публикѣ сильный смѣхъ, вѣсть съ дружнымъ аплодисментомъ. Князь принявъ это за чистую монету, и тутъ-же сообщилъ, что будто онъ пѣлъ этотъ романсъ въ Петербургѣ, въ дворянскомъ собраніи, въ присутствіи Двора и за свое пѣніе былъ награжденъ тогда, какъ и теперь, шумнымъ аплодисментомъ, съ криками „bis“. Немножечко уклонился отъ цѣли. Такъ нашъ музыкальный кружокъ, съ тремя музыкантами и одной пѣвицею, само собою, не можетъ долго существовать, вѣдному долженъ преждевременно закончить дни своего земнаго существованія. Какъ жаль, что онъ умираетъ во цвѣтѣ своихъ лѣтъ, не осуществивши той размахистой задачи, которую онъ принявъ на себя будитъ насъ нравственно-эстетически (!) Въ недалекомъ будущемъ нашъ городъ увидитъ у себя острогъ, и тогда онъ будетъ уже истымъ русскимъ городомъ. Острогъ предполагено выстроить на 50 человекъ. Планъ и смѣта составлены. Постройка его обойдется казнѣ не менѣе 200 тыс., если только терпешій его планъ будетъ утвержденъ. Отъ людей свѣдущихъ слышалъ, что нашъ городъ будетъ возведенъ въ первоклассную крѣпость, и что, говорятъ, къ возведенію фортовъ будетъ приступлено весной. Передъ святками что-то вышло у нашего пограничнаго комиссара съ гирискимъ генералъ-губернаторомъ, при свиданіи ихъ въ деревнѣ Савеловкѣ, расположенной на китайской границѣ. Манзовскій генералъ отдулъ нашего казака нагайкою за то, что послѣдній по приказанію командира, началъ разгонять корейцевъ, заявившихъ генералу-манзу о своемъ желаніи перейти изъ подданства русскаго въ китайское, и не хотѣвшихъ, по совѣту комиссара, добровольно разойтись по домамъ. За такую дерзкую выходку манзовскій генералъ былъ обезоруженъ, по просту сказать, былъ арестованъ. Честь и хвала Н. Г. Матюнину, что онъ не растерялся, что онъ сумѣлъ поддержать достоинство и честь русскаго народа на глазахъ тѣхъ, которые неимѣютъ къ намъ, русскимъ, ни любви, ни уваженія, ни благодарности, за вся къ нимъ добрая и ласковая: разумію корейцевъ. Пора идти на почту. Закончу свои строки тѣмъ, что изъ рукъ въ руки переходитъ у насъ

*) Фреймана, Назарьева и m-lle Семенову.

тотъ нумеръ „Восточнаго Обозрѣнія“, въ которомъ сказано нѣсколько словъ объ экономномъ хуторѣ, дѣлами котораго заправляютъ разныя „мадамши“, преслѣдующія, конечно, болѣе свои собственные интересы, чѣмъ интересы экипажа, или, точнѣе сказать, интересы матросиковъ. Говорятъ, владѣтель хутора нанимаетъ одного изъ мѣстныхъ литераторовъ написать опроверженіе въ газетахъ по поводу того, что сообщено о хуторѣ „Восточнымъ Обозрѣніемъ“. Съ нетерпѣніемъ будемъ ждать этого опроверженія, дабы имѣть тогда возможность высказаться о хуторѣ спокоя. Интересно знать, куда и къ кому попалъ овесъ, посябанный матросиками и сжатый ихъ же руками (!).

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Наше городское, такъ называемое, самоуправленіе безпрестанно даритъ насъ разными сюрпризами. Извѣстенъ случай, бывшій въ ноябрѣ 1882 г., когда здѣшній пресвященный, вмѣсто Вознесенскаго монастыря, чуть было не уплылъ въ Ледовитый океанъ, потому что у перевоза оторвался канатъ и его унесло далеко внизъ по Ангарѣ. Это былъ не единственный случай неисправности содержателя перевоза. Безпорядки на перевозѣ дошли до того, что управа оказалась наконецъ въ необходимости потребовать, чтобы перевозъ, вмѣсто содержателя, взяли содержать его поручители. „А позвольте посмотреть, когда и на какихъ условіяхъ мы ручались“—возразили эти. Оказалось, что ручательное одобреніе сгорѣло въ управѣ еще въ 1879 г., и управа въ теченіи трехъ лѣтъ не позаботилась потребовать отъ содержателя новыхъ обезпеченій. Говорятъ, и самый контрактъ на содержаніе перевоза тоже сгорѣлъ, и взыскивать съ содержателя теперь невозможно: управа, значить, довѣряла ему перевозъ на честное слово. Между тѣмъ наступаетъ весна, пора уже приводить въ порядокъ перевозъ и особенно перевозныя пристани,—а содержатель и ухомъ не ведетъ. Вѣроятно, управѣ придется принять содержаніе перевоза на себя и потребовать на это отъ думы особаго кредита.

Въ началѣ декабря управа вошла въ думу съ докладомъ, чтобы служащимъ въ управѣ, по случаю 300-лѣтія Сибири, была выдана денежная награда. Дума нашла, что дѣятельность управскихъ писарей не имѣетъ ничего общаго съ 300-лѣтіемъ Сибири, и отказала въ награду. Управа однакожъ не потерялась. Изъ огромной суммы, ассигнованной на ея содержаніе, къ концу года образовался солидный остатокъ въ 1½ т. р. Управа, недолго думая, раздѣлила ихъ между служащими. Только городской голова подалъ мнѣніе, чтобы на эту раздачу испросить разрѣшеніе думы, но остался въ меньшинствѣ. Говорятъ, управа руководилась въ этомъ случаѣ статьей свода законовъ, по которой присутственнымъ мѣстамъ предоставлено дѣлать между служащими остатки отъ канцелярской суммы; но, во-первыхъ, эта статья едва ли уже не отмѣнена, а во-вторыхъ, управа забыла, что она не казенное, а общественное учрежденіе, и въ дѣйствіяхъ своихъ, особенно въ употребленіи денежныхъ суммъ, обязана руководиться не сводомъ законовъ, а инструкціями и постановленіями думы; дума же не только никогда не давала ей права распоряжаться смѣтными остатками по произволу, но нѣсколько разъ подтверждала, что эти остатки должны поступать или въ запасный капиталъ, или въ счетъ будущей смѣты.

Но перломъ управской дѣятельности должно считать дѣло о выдачѣ дозволеній на ренсковые погребя. Дума опредѣлила число ренсковыхъ погребовъ на 1883 г. и порядокъ выдачи дозволеній на нихъ. Это опредѣленіе было утверждено губерскими по городскимъ дѣламъ присутствіемъ. Далѣе начинается что-то весьма темное. Управа сначала составила одинъ протоколъ о выдачѣ свидѣтельствъ на ренсковые погребя а черезъ недѣлю потомъ другой, несогласный ни съ первымъ, ни съ постановленіемъ думы. Городской голова не

согласился съ этимъ протоколомъ и внесъ его на разсмотрѣніе думы. Дума подтвердила свое прежнее рѣшеніе. Но когда управа стала приводить его въ исполненіе, то оказалось, что нѣкоторыя свидѣтельства уже выданы на основаніи втораго, т.-е. отвергнутаго думой, протокола. Управа обратилась съ требованіемъ о возвратѣ свидѣтельствъ лицамъ, которымъ они были выданы. Тѣ, какъ и слѣдовало ожидать, отказали. Управа вошла въ думу съ новымъ докладомъ—дума вновь подтвердила прежнее свое рѣшеніе и потребовала отъ члена управы по хозяйственной части и отъ дѣлопроизводителя объясненій о причинѣ неправильной выдачи свидѣтельствъ. Объясненія эти уже представлены, но еще не разсмотрѣны думой. Въ нихъ, говорятъ, членъ управы ссылается на голову и дѣлопроизводителя, а дѣлопроизводитель—на голову и члена управы. Дѣлопроизводитель будто бы выводилъ даже на голову ни болѣе, ни менѣе, какъ подлогъ,—именно будто бы городской голова приписалъ на протоколѣ управы особое мнѣніе уже тогда, когда протоколъ былъ подписанъ и обращенъ къ исполненію. Неизвѣстно, чѣмъ все это кончится; едва ли дѣло не дойдетъ до суда. Раздача питейныхъ заведеній постоянно служитъ поводомъ къ злоупотребленіямъ и источникомъ наживы управскихъ писарей и дѣлопроизводителя. Причинны этому,—халатное отношеніе къ дѣлу членовъ управы, которые не принимаютъ на себя труда самимъ познаться съ дѣломъ и заваться имъ, и подписываютъ все, что вздумаютъ поднести имъ управскіе подьячіе. Въ разсказанномъ мною случаѣ, впрочемъ, оказывается что-то похуже простой халатности. Управа собирается уволить дѣлопроизводителя (это какой-то выгнанный изъ службы полицейскій); но на мѣсто его хочетъ опредѣлить ссыльнаго, который судился въ Россіи чуть ли не по 16-ти мошенничествамъ. Изъ огня да въ полымя. Не разсчитываетъ ли управа, что ея новый дѣлецъ, какъ человекъ опытный, не скоро упадетъ, и потому она можетъ быть нѣкоторое время спокойна отъ думскихъ нападокъ и общественныхъ нареканій? Это было бы очень плохой расчетъ.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обоз.“). Наше захоlustье, нѣтъ нѣтъ, и подарить какую-нибудь диковинкою. 26-го января, утромъ, въ красноярской городской больницѣ больной изъ ссыльныхъ Крековъ ударомъ ножа окончилъ жизнь другаго больного, изъ ссыльныхъ же, Гурина. Убіеніе произошло изъ мщенія, вслѣдствіе того, что Крековъ распустилъ между больными про сестру милосердія какую-то грязную сiletню, которую Гуринъ вывелъ на свѣжую воду. Преступленіе совершено съ такимъ хладнокровіемъ, съ какимъ и мясникъ не убиваетъ быка: ножъ вошелъ глубоко въ грудь жертвы и былъ повернутъ въ ранѣ нѣсколько разъ. При изслѣдованіи Крековъ оказался вполнѣ здоровымъ и поступленіе его въ больницу объяснилось тѣмъ, что онъ не имѣлъ другаго пристанища въ городѣ. Такихъ многа-больныхъ, говорятъ, ¹/₃ больничнаго населенія, доходящаго до 400 человекъ ежедневно. Понятно, что это на руку больничной администраціи... Пользуясь случаемъ, скажемъ о ней нѣсколько словъ.

Послѣ смотрителя больницы Мякуева, прослужившаго 9 лѣтъ и еще на половинѣ службы успѣвашаго выстроить каменный домъ въ 50 тас. стоимости, смотрителемъ былъ назначенъ надворный совѣтникъ Запковскій, уволенный передъ тѣмъ генераль-губернаторомъ съ должности смотрителя острога и вовсе отъ службы, безъ прошенія, за арестантскія крохи, которыя, однако, пособили ему открытій въ Красноярскѣ варшавскій магазинъ и торговать нѣсколько лѣтъ довольно бойко, хотя, въ концѣ-концовъ, онъ все-таки предпочелъ промѣнять торговлю на хлѣбное мѣсто смотрителя богоугодныхъ заведеній. На этой должности онъ пробылъ, впрочемъ, не болѣе 3-хъ лѣтъ и вслѣдствіе какихъ-то безпорядковъ былъ

назначенъ на прежнюю должность смотрителя острога, вмѣсто коллежскаго регистратора Островскаго—того самаго, котораго побилъ арестантъ Долгушинъ и который послѣ побѣговъ арестантовъ Малавскаго и Иванова требовалъ также другой должности, не менѣе хлѣбной, почему и произошла слѣдующая переѣма: Занковскаго замѣнили Островскимъ, а Островскаго Занковскимъ. Кто изъ нихъ остался въ наклади, неизвѣстно, только скорѣе между ними обнаружилась распря и начали выплывать на сцену темныя дѣлишки одного и другаго и по больницѣ, и по острогу... Напримѣръ, въ концѣ прошеднаго года констатированъ странный случай исчезновенія изъ отдѣленія умалишенныхъ арестантки Мутовиной. Послѣ долгихъ розысковъ оказалось, что Мутовина, передъ тѣмъ содержащаяся въ острогѣ по дѣлу о покушеніи на жизнь своего мужа, признана формально, по освидѣтельствованіи установленнымъ порядкомъ, неспособною и вредною для общественной жизни, и съ утвержденія правительствующаго сената была заключена 23 декабря 1875 г. въ красноярское больничное отдѣленіе для умалишенныхъ. Но больничная администрація по какому-то вдохновенію порѣшила отдать ее на попеченіе крестьянину дер. Солонечной, Красноярск. округа, Сергѣю Потылицыну, подъ росписку, данную конторѣ больницы 10-го іюля 1880 г. Однако, несмотря на то, что Мутовина выбыла изъ больницы, на ея содержаніе выводилось попрежнему положенное отъ казны довольствіе по требованіямъ конторы, и такимъ образомъ подложно перерасходовано за два года 372 руб. 67 к. Впрочемъ, цифра эта далеко не соответствуетъ истинѣ, такъ какъ день увольненія Мутовиной изъ больницы остался рѣшительно неизвѣстнымъ. Весь курьезъ и заключается въ этой сторонѣ дѣла. Ни въ увольненіи Мутовиной изъ больницы, ни въ требованіи на имя ея излишняго изъ казны довольствія—виновныхъ слѣдствіемъ не обнаружено, да и самая подписка крестьянина Потылицына во взятіи Мутовиной на попеченіе оказалось подложною. Потылицына показало, что взялъ ее изъ больницы, какъ родственницу, по выздоровленіи, и никто не объявлялъ ему, что она арестантка и сумасшедшая,—когда именно онъ взялъ ее, не помнить. Полнымъ незнаеміемъ и запаматованіемъ времени отговались писавшій подписку Потылицына письмоводитель конторы Сенкевичъ и рукоприкладствовавшій подписью за неграмотнаго поручителя мѣщанинъ Трофимовъ. Смотритель Островскій сослался на смотрителя Занковскаго, а Занковскій на Островскаго и оба заявили подозрѣніе другъ на друга, впрочемъ очень осторожно и голословно. Смотритель, врачъ, коллежскій совѣтникъ Пиккокъ объяснилъ, что о существованіи Мутовиной онъ даже не подозрѣвалъ до дня слѣдствія *). Когда же слѣдователь потребовалъ документы конторы, то больничная администрація, уже по приказанію губернатора, выдала ему всѣ больничныя книги и пр., но въ нихъ не оказалось никакихъ документовъ, относящихся до Мутовиной. Даже скорбный листъ на нее оказался утраченнымъ... Интересенъ, между прочимъ, отвѣтъ смотрителя Занковскаго, „что о корыстной дѣли здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ повару выдавалось полностью все, что полагалось“. На этомъ отвѣтѣ пока остановилось дѣло.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что описываемое дѣло затрогиваетъ не только больничную администрацію, но и губернскую и что, разслѣдывая случай подложнаго требованія довольствія на Мутовину, слѣдователь натолкнется и на другія злоупотребленія. Потому жела-

тельно было-бы назначеніе для слѣдствія лица, неподчиненнаго мѣстной администраціи.

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Съ введеніемъ въ западной Сибири крестьянскаго самоуправленія на началахъ общаго положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. мы ждали, что быть крестьянъ значительно улучшится и права ихъ, дарованныя имъ приведеннымъ манифестомъ, не будутъ уже нарушаться такъ произвольно, какъ это было ранѣе. Но въ ожиданіи этомъ теперь на каждомъ шагѣ встрѣчаешъ разочарованія. Тотъ же произволъ процвѣтаетъ, съ той только разницей, что всѣ „темныя дѣлишки“, имѣютъ ширму—приговоръ волостнаго схода, рѣшеніе волостнаго суда и т. п. Такъ, напримѣръ: вздумается представителю мѣстной полиціи перевести волостнаго писаря изъ маленькой,—дающей ничтожныя дивиденды, въ большую и само собою разумѣется, доходную волость—немедленно посылается „съ нарочнымъ“ къ земскому засѣдателю (замѣняющему въ Сибири мирового посредника) предписаніе подобнаго содержанія: „предписываю вамъ, милостивый государь, по полученіи сего, распорядитесь собраніемъ во вѣренной вашему благородію... волости волостнаго схода, которому предложить избрать въ должность волостнаго писаря служащаго нынѣ на такой же должности въ... волости, избѣстнаго мнѣ своею дѣятельностью, такъ какъ лицо, служащее волостнымъ писаремъ въ названной волости вѣреннаго вамъ участка, по моему убѣжденію, неблагонадежное и при тучности своей не можетъ приносить надлежащей пользы службѣ, по занимаемой должности“. Засѣдатель, какъ ревностный исполнитель приказаній начальства, собравъ волостной сходъ, уже не предлагаетъ, а приказываетъ избрать писаремъ лицо, указанное заботливымъ начальникомъ. Бѣдные мужички, почесавъ затылки и потолковавъ между собою о томъ, что у нихъ „хорошъ и старый писарь, хотя за нимъ и водятся небольшіе грѣшки, но не то, чтобы ужъ очень...“ волеяневолей соглашаются принять писаремъ такъ горячо рекомендованнаго засѣдателемъ челоуѣка. Новый писарь, въ скоромъ времени по вступленіи въ должность, вызывается „для личныя по дѣламъ службы объясненій“ въ городъ; послѣ каждого такого путешествія, внушенная писарю начальствомъ благонамѣренность отражается на тощѣмъ и безъ того карманѣ мужичковъ.

Борьба одного или двухъ, дѣйствительно благонамѣренныхъ лицъ, противъ такой заботливости уѣздной администраціи о благоустройствѣ быта крестьянъ немислима; сами же крестьяне, по старой привычкѣ, не смѣютъ ослушаться приказаній начальства, зная крутой нравъ его и, понижувъ голову, покоряются безропотно всему законному и незаконному.

Нелучше у насъ разбираются дѣла на волостномъ судѣ. Несмотря на законъ, воспрещающій, какъ писарямъ, такъ и волостнымъ начальникамъ вмѣшиваться въ разбирательство какого-бы то ни было дѣла на волостномъ судѣ,—въ большинствѣ случаевъ, писаря внушаютъ судьямъ свое мнѣніе о предполагаемомъ къ разбирательству дѣлѣ,—и послѣдніе зная, что писарь „часто вызывается въ городъ“, всегда сибѣнать рѣшить дѣло въ угоду ему.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1882 ГОДУ.

Не говоря о пользѣ и необходимости народнаго образованія, что превратилось почти уже въ аксіомы, не вступая въ дебаты по поводу вопросовъ, кто и какъ должны воспитывать народъ, мы прямо приступимъ къ фактическому из-

*) Воздавая каждому по его заслугамъ, скажемъ, что г. Пиккокъ челоуѣкъ, котораго никакое грязное обвиненіе не можетъ коснуться. Онъ виноватъ, но виноватъ только по излишней довѣрчивости къ конторѣ и ея управителямъ. Очень жалъ, если онъ пострадаетъ.

слѣдованію о состояніи народнаго образованія въ двухъ, наилучшихъ въ Енисейской губерніи, земледѣльческихъ округахъ, прибавивъ отъ себя, что то, что служить истиною для всего цивилизованнаго міра, не можетъ быть ложью для Сибири: и здѣсь, какъ вездѣ, есть тотъ-же забытый, темный, угнетенный и оскорбленный классъ людей, называемый „народомъ“, и народу сибирскому, какъ и всѣмъ, необходимо просвѣтленіе, необходимо различіе лжи отъ правды, необходимо самопознаніе и возвышеніе до понятія слова человѣкъ, ибо, только познавъ свое человѣческое достоинство, народъ можетъ сдѣлать успѣхи своего преуспѣнія и оградить себя отъ тѣхъ, которые, забираясь подъ видомъ овецъ и волковъ въ народную среду, эксплуатируютъ ее и отравляютъ существованіе крестьянина. Какъ видите, задача образованія не легка, а потому и рѣшеніе ея трудно. Посмотримъ-же, какъ идетъ дѣло образованія въ одномъ изъ лучшихъ уголковъ Восточной Сибири.

Начнемъ съ Ачинскаго округа и именно съ самаго города Ачинска, и сравнимъ его съ Минусинскомъ.

Посмотрите на карту Восточной Сибири; найдите Ачинскъ и Минусинскъ, и вы, слѣдуя логикѣ, скажете: положеніе Ачинска таково, что онъ долженъ стоять въ умственномъ отношеніи выше Минусинска. Ачинскъ стоитъ на бойкомъ мѣстѣ, на большомъ почтовомъ и торговомъ трактѣ, ведущемъ изъ Томска до Иркутска, въ Ачинскѣ проходитъ телеграфная проволока, Ачинскъ стоитъ на р. Чулымѣ, по которому весной ходятъ даже пароходы; въ Ачинскомъ, наконецъ, начинается Восточная Сибирь. Не то Минусинскъ, онъ стоитъ гдѣ-то въ сторонѣ, къ китайцимъ, далеко отъ почтового тракта, онъ не соединенъ съ міромъ цивилизаціи проволокою и стоитъ на одномъ изъ незначительнѣйшихъ притоковъ р. Енисея, по которому лишь въ этомъ году началъ ходить пароходъ Гадалова. Итакъ, повторяемъ, судя по логикѣ, нужно было бы думать, что Ачинскъ выше Минусинска; но, кромѣ логики, существуетъ еще и русская пословица: „дураку не въ помощь и богатство“; въ этомъ случаѣ Ачинскъ ужасно напоминаетъ „дурака“, который не въ силахъ воспользоваться своимъ исключительнымъ положеніемъ. Какъ основалось въ Ачинскѣ, въ 1832 г., казенное, такъ называемое, уѣздное училище, такъ оно, „одно, какъ палецъ“, существуетъ и доселѣ, не перемѣнивъ даже свое дореформенное названіе, насчитывая, съ приходскимъ классомъ, 119 человѣкъ учащихся, изъ коихъ: 107 русскихъ, 1 полякъ и 11 евреевъ, и по происхожденію: 11 дворянъ, 2 духовнаго званія, 79 купеческаго и мѣщанскаго, 22 крестьянина и 5 разночинцевъ; между тѣмъ какъ Ачинскъ насчитываетъ въ своихъ предѣлахъ 5,576 человѣкъ обоого пола, такъ что 1 учащійся приходится на цѣлыхъ 46 съ дробью человѣкъ. Само училище содержится на счетъ казны, которая отпускаетъ на содержаніе его 2,450 руб., изъ которыхъ 1,587 руб. идетъ на жалованье учителямъ, а 863 руб. на все остальное, т.-е. на ремонтъ зданія, отопленіе, освѣщеніе, сторожа, пособія учебныя и т. д., тутъ далеко не уѣдешь! Приходскій классъ при училищѣ содержитъ общество само о и жертвуетъ 430 руб., т.-е. каждому ачинцу народное образованіе обходится въ годъ въ 7 съ чѣмъ-то копѣекъ!!! Это, какъ говорится, дешевле грибовъ, такъ какъ, зная общій доходъ города Ачинска (15,543 руб.) выходитъ, что изъ

этого на народное образованіе тратится всего 2 съ дробью %.

Нельзя сказать, чтобы состояніе народнаго образованія и въ Минусинскѣ было идеальное, но, принимая во вниманіе положеніе Минусинска и сравнивая съ Ачинскомъ, въ первомъ состояніи народнаго образованія все-же лучше: во-первыхъ, здѣсь уже не казенное уѣздное училище, съ его чудовищною программю, а преобразованное—трехклассное городское, которое содержится на счетъ общества и насчитываетъ 155 человѣкъ учащихся, изъ которыхъ 146 русскихъ, 2 поляка, 4 нѣмца и 3 татарина, и по происхожденію: 11 дворянъ, 3 духовнаго званія, 109 купеческаго и мѣщанскаго, 14 крестьянъ и 18 разночинцевъ. Общество даетъ на содержаніе училища 2,081 руб. 80 коп., изъ которыхъ 1,720 руб. идетъ на содержаніе преподавателей, но нужно принять во вниманіе, что при минусинскомъ музеѣ есть прекрасный педагогическій кабинетъ и библиотека, содержимые на счетъ того-же общества; во-вторыхъ, въ Минусинскѣ же имѣется (съ 1881 г.) женская гимназія, насчитывающая 53 учащихся, изъ которыхъ всѣ русскіе, а по происхожденію: 8 дворянокъ, 7 духовнаго званія, 27 купеческаго и мѣщанскаго, 7 крестьянокъ и 4 разночинки. Къ несчастью, мы не имѣемъ свѣдѣній сколько тратитъ общество на гимназію, а потому не можемъ вывести процентныхъ отношеній между доходами города и тратою на народное образованіе; что-же касается отношенія учащихся къ числу населенія города, то оно выражается (населеніе 7,406 обоого пола), къ несчастью, въ такихъ-же процентахъ какъ и въ Ачинскѣ, т.-е. 2% съ чѣмъ-то. Если прибавимъ при этомъ, что городской доходъ Минусинска достигаетъ 16,856 руб., то мы, какъ и все сказали о народномъ образованіи въ Минусинскѣ; забыли, впрочемъ, прибавить, что училище здѣсь имѣется съ 1850 г.

Переходя далѣе отъ городовъ къ округамъ, мы замѣтили громадную разницу между Ачинскимъ и Минусинскимъ округами, причемъ въ послѣднемъ округѣ, судя по количеству школъ и числу учащихся, образованіе стоитъ на значительно высшей степені, чѣмъ въ первомъ.

Въ Ачинскомъ округѣ имѣется всего 4 народныхъ училища со 136 человѣками учащихся; 4 школы и 136 учащихся на 51,177 квадратныхъ верстѣхъ, занимаемыхъ Ачинскимъ округомъ и на 71,031 человѣкъ жителей обоого пола, населяющихъ Ачинскій округъ! Это выходитъ: 1 школа на 12,794 квадр. версты и 1 школа на 17,757 жителей!! Интересенъ застой въ Ачинскомъ округѣ: всѣ школы открыты тамъ въ 1867 году и послѣ этого года, т.-е. въ продолженіи 15 лѣтъ болѣе не открыто ни единой школы. Въ села съ народными училищами: 1) Покровское: учащихся 26, всѣ русскіе, причемъ изъ нихъ: 9 купцовъ и мѣщанъ, 15 крестьянъ и 2 разночинца *); обучаютъ: учительница, получающая 120 руб. въ годъ и законоучитель—60 руб. въ годъ; содержитъ общество и даетъ на все 400 руб. 2) Назаровское: учащихся 26, причемъ изъ нихъ 25 русскихъ и 1 полякъ, а по происхожденію: 4 купеческаго и мѣщанскаго званія, 19 крестьянъ и 3 разночинца; обучаютъ: учитель, по-

* Подъ разночинцами подразумѣваются всѣ перусскіе, т.-е., евреи, поляки и преимущественно инородцы, а также и разночинцы, какъ ихъ принято понимать. *Аом.*

лучающей 300 руб. въ годъ и законоучитель—100 руб., содержать общество и даетъ на все 500 руб. 3) Балахтинское: учащихся 41, всѣ русскіе, а по происхожденію: 3 купеческаго и мѣщанскаго званія, 32 крестьянина и 6 разночинцевъ; обучаетъ одинъ учитель, получающей 180 руб. въ годъ жалованья; общество содержитъ школу и даетъ на все 255 руб. Наконецъ — 4) Ужурское: учащихся 43; изъ нихъ 38 русскихъ и 5 евреевъ, а по происхожденію: 3 духовнаго званія, 2 купеческаго и мѣщанскаго и 30 крестьянъ; обучаетъ одинъ учитель, получающей 180 руб. жалованья въ годъ; школу содержитъ общество и даетъ на все 80 руб. Вотъ и все народное образованіе! Весь Ачинскій округъ тратитъ на него 1,335 рублей, т.-е., если бы разложить на всѣхъ жителей, то на каждого приходилось-бы немного болѣе одной копѣйки съ человѣка въ годъ, и воспитаніе каждаго учащагося обратится въ 9 рублей съ копѣйками въ годъ. Я думаю, все вышеозначенное, основанное на голыхъ фактахъ, не требуетъ комментаріевъ.

(Продолженіе будетъ).

Петровичъ.

ГИБЕЛЬ ИНОРОДЧЕСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ

и
ДРУЗЬЯ ИНОРОДЦЕВЪ.

Непрерывнымъ рядомъ слѣдуютъ извѣстія путешественниковъ о вымираніи первобытныхъ народовъ. То въ одной, то въ другой странѣ, то на далекихъ островахъ, разсыпанныхъ въ Атлантическомъ и Южномъ океанахъ, то на материкахъ Америки и Африки, угасаетъ одно племя за другимъ, задыхаясь отъ страданій, не вынося страшнаго бремени, доставшагося имъ на долю. Такъ долго уже совершается этотъ ужасный процессъ, такъ повсемѣстно, что люди, занимающіе мѣста этихъ племенъ, точно не слышатъ ихъ воплей, точно не замѣчаютъ ихъ предсмертной агоніи. Можно бы подумать, что совершается такое заурядное явленіе, которое никого и не должно беспокоить и которое по самому характеру своему недостойно вниманія. Но стоитъ только немного вникнуть, чтобы увидѣть въ этомъ равнодушіи признаки нравственнаго одичанія, результата буржуазнаго жизненнаго строя, признаки умственнаго оскуднѣнія, при которомъ человѣкъ знаетъ только собственное „я“. Можно бы на самомъ дѣлѣ потерять вѣру въ людей, глядя, съ одной стороны, на неистовства, которымъ подвергаются первобытныя племена, а съ другой, на равнодушіе, съ которыми встрѣчаютъ ихъ страданія, еслибъ, точно искра свѣта среди окружающаго мрака, хоть иврѣдка не являлись и представители другихъ чувствъ, другихъ мнѣній и другаго образа дѣятельности по отношенію къ примитивнымъ народамъ.

На нихъ останавливается наша мысль при каждомъ извѣстіи о вымираніи племени. Въ размысленіи о нихъ черпается надежда, что не всегда такъ будетъ, что настанетъ и время, когда человѣкъ, сознавъ свои святая обязанности, послѣдуетъ за тѣми, которые доказали уже, что искра Божія не оставила людей. Напомнимъ теперь объ одномъ такомъ человѣкѣ, героѣ безкорыстной преданности дѣлу несчастныхъ, слабыхъ племенъ.

— Кому неизвѣстна въ большей или меньшей степени исторія вымиранія первобытныхъ обитателей большаго австралійскаго острова Тасманія? Вымираніе это совершилось въ короткій періодъ, всего въ нѣсколько десятилѣтій и, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ причинъ, которыя навсегда останутся чернымъ пятномъ на исторіи англійскаго тасманскаго населенія и мѣстнаго колониальнаго правительства. Несчастныхъ тасманійцевъ преслѣдовали хуже, чѣмъ хищныхъ звѣрей. Ихъ истребляли, лишали способовъ добывать себѣ пищу, на нихъ устраивали облавы, ихъ уничтожали массами и въ раздробь, гдѣ бы они ни попадались и кому бы ни попадались. Но среди этой разнузданности самыхъ дикихъ инстинктовъ, среди огульнаго забвенія всякаго нравственнаго принципа, выступаетъ и человѣкъ другаго нравственнаго закона, другаго образа мыслей и дѣятельности. Тѣмъ явственнѣе за то выступаетъ его свѣтлая личность среди мрака, тѣмъ плѣнительнѣе его образъ среди окружающаго уродства.

Человѣкъ этотъ Джоржъ Робинсонъ, простой каменщикъ по ремеслу. Онъ поселился въ двадцатыхъ годахъ въ Гобартуиѣ, главномъ городѣ Тасманіи. Съ самаго начала своего тамашнаго поселенія онъ смотрѣлъ на отношенія его обѣихъ соотечественниковъ къ туземцамъ, какъ на несправедливыя и жестокія, и часто увѣщевалъ ихъ бросить недостойный образъ дѣйствій по отношенію къ дикарямъ и замѣнить его болѣе человѣчнымъ обхожденіемъ. Самъ онъ подавалъ хорошій примѣръ. Живя на скудныхъ средствахъ, доставляемыхъ ему его работою, онъ нерѣдко приводилъ въ свою хижину бездомныхъ голодныхъ дикарей и дѣлилъ съ ними свой тощій обѣдъ, старался научить ихъ чему-нибудь полезному и убѣждалъ жить въ мирѣ съ бѣлыми. Онъ пріобрѣлъ этимъ большое число друзей среди туземцевъ, и чѣмъ болѣе самъ сближался съ ними, тѣмъ болѣе проникался преданностью къ несчастному черному племени. Но его безкорыстная дѣятельность тонула въ морѣ зла. На ряду съ его одинокою работою шло отчаянное истребленіе дикарей колонистами всѣхъ профессій. Изъ метрополи приходило одно предписаніе за другимъ, требовавшее пощадить туземцевъ, но мѣстныя власти не всегда желали унять расходившіеся дикіе инстинкты колонистовъ, не останавливавшихся ни передъ какими преступленіями, которыя должны были повести къ полному истребленію первобытнаго населенія. Истребленіе совершалось, дѣйствительно, такъ быстро, что къ концу 20-хъ годовъ англійское центральное правительство, не желая накликать на себя упрекъ въ безчеловѣчному истребленію всѣхъ туземцевъ, рѣшилось спасти хоть остатки ихъ. Тогда устроили, по его приказанію, на маленькомъ сосѣднемъ островѣ Брюни родъ пріюта для захваченныхъ въ плѣнъ туземцевъ. Робинсонъ, горя желаніемъ принести пользу несчастнымъ дикарямъ, вызвался сопровождать туда плѣнныхъ съ тѣмъ, чтобы позаботиться тамъ объ ихъ устройствѣ. Ходагайство его было уважено и, отправившись въ 1829 г. на Брюни, онъ въ короткое время успѣлъ пріобрѣсти привязанность всѣхъ плѣнниковъ. Онъ отдался дѣлу съ глубокимъ самоотверженіемъ, посвящая ему все время, всѣ свои помыслы. Но уже съ первыхъ моментовъ этой его дѣятельности онъ встрѣтился съ независѣвшими отъ него обстоятельствами, парализовавшими его работу и мѣшавшими его добрымъ начинаніямъ. Правленіе колоніи посылало плѣннымъ туземцамъ количество сѣстныхъ продуктовъ, недостаточное для ихъ прокормленія, и притомъ такого качества,

что между туземцами распространялись болѣзни. Побуждаемые лишеніями, они, несмотря на привязанность къ ихъ благодѣтелю, бѣжали изъ пріюта, разсыпаясь въ одиночку и группами на берегахъ острова, гдѣ они испытывали, впрочемъ, тягости, меньшія, чѣмъ въ пріютѣ. Видя это, Робинсонъ настоятельно указывалъ властямъ на недостатки пріюта и увѣщевалъ ихъ облегчить участь плѣнниковъ. Онъ доказывалъ также, что при такомъ образѣ дѣйствій цѣль центрального правительства—показать дикарямъ выгоды цивилизованной жизни, не можетъ быть достигнута, такъ какъ туземцы, подвергаясь лишеніямъ, видятъ въ бѣлыхъ только своихъ мучителей и не хотятъ, да и не могутъ научиться у нихъ чему-нибудь. Увѣщанія и хлопоты каменщика имѣли слабое, правда, но все же полезное дѣйствіе, и въ систему управленія пріютомъ мало по малу проникали улучшения. Такъ прошли два года негромкой благородной дѣятельности Робинсона.

Но ему предстояла и другая задача. Въ самой Тасманіи пище прежняго свирѣствовала въ это время непріязнь между колонистами и туземцами, оставшимися въ независимости. Дѣло дошло до того, что устроились формальныя облавы на туземцевъ. Мѣстная администрація прибѣгла къ крайней мѣрѣ, идея которой ненова была, впрочемъ, для англичанъ. Войско и колонисты оцѣнили ту часть острова, въ которой скрывались еще туземцы, и потомъ, медленно стягиваясь, загнали послѣднихъ на маленькій, совершенно пустынный полуостровъ, соединенный съ Тасманіею узкимъ перешейкомъ. Здѣсь тасманійцамъ предоставили выборъ между сдачею и голодною смертю. Многие погибли, другимъ удалось пробраться сквозъ ряды ихъ враговъ, но никто не сдавался. Уничтоженіе туземцевъ голодомъ замѣнили смертью въ огнѣ. Въ октябрѣ каждаго года тасманійцы приходили на одинъ полуостровокъ, гдѣ они собирали яйца черныхъ лебедей, служившія имъ въ пищу. Въ 1831 году они также сошлись тамъ въ обычное время, не подозрѣвая, что враги ихъ только этого и ждали. Англичане быстро подвинулись туда-же, въ надеждѣ пресѣчь тасманійцамъ возможность вернуться. Достигнувъ полуострова, они подожили его лѣсъ и густою цѣпью заняли весь проходъ. Нѣсколько сутокъ продолжался пожаръ, въ которомъ погибло много туземцевъ.

Узнавъ объ этихъ неистовствахъ, Робинсонъ предложилъ правительству отправиться въ мѣста, гдѣ бродили еще остатки туземцевъ, съ цѣлью убѣдить ихъ переселиться съ нимъ на Брюни. Администрація уступила его настойчивой просьбѣ. Онъ отправился въ сопровожденіи нѣсколькихъ тасманійцевъ, жившихъ съ нимъ на островѣ Брюни и искренно привязанныхъ къ нему. Между ними были: Труганина, представительница послѣднихъ остатковъ тасманійской расы, считавшаяся красивѣйшею женщиною ея племени, мужъ ея Вооредди, воинъ Моналагана и его жена Танмбуйеръ съ сестрою. Эти спутники были его вѣрнѣйшими друзьями, оказавшими ему безчисленныя услуги и нѣсколько разъ спасшими ему жизнь. Миссия его была на самомъ дѣлѣ очень трудная, такъ какъ туземцы подозрѣвали измѣну въ его увѣщаніяхъ, и еслибъ не защита со стороны сопровождавшихъ его черныхъ, его навѣрное гдѣ-нибудь убили бы. Въ первое время его странствованія, сопряженнаго въ дикой странѣ со всевозможными лишеніями, онъ имѣлъ мало удачи и едва не сдѣлался жертвою Валлоа, свирѣпой предводительницы ди-

карей. Она преслѣдовала его въ теченіи пяти сутокъ со всею своею шайкою. Въ послѣдующее онъ дѣйствовалъ успѣшнѣе, и въ юніѣ 1831 г. успѣлъ собрать вокругъ себя 123 туземца изъ племени Стовъ-Крикъ. Робинсонъ вошелъ затѣмъ въ сношенія съ другими 250 туземцами, часть которыхъ, повинаясь подозрѣніямъ, снова, впрочемъ, бѣжала изъ его общества. Онъ имѣлъ въ то же время еще болѣе блестящую удачу. Владѣя нѣсколькими нарѣчійми туземнаго языка, онъ уговорилъ малочисленное племя, обитавшее у рѣки Бигъ и наводившее долгое время страхъ на окрестныя селенія колонистовъ, подчиниться требованіямъ правительства. Оно состояло изъ 15 сильныхъ дикарей, изъ которыхъ каждый былъ вооруженъ тремя копиями и палицей, подъ предводительствомъ отважнаго и жестокаго атамана Монтелията; при нихъ были 9 женщинъ и 150 собакъ. Какъ ни мало было ихъ число, они распространяли ужасъ на всю сосѣднюю мѣстность, причинили колоніи убытковъ на сумму до 30,000 фунтовъ стерл. и заставили почти все бѣлое населеніе острова пребывать въ постоянномъ вооруженіи. Укрощеніе этихъ дикарей было заслугою благороднаго каменщика. Въ январѣ 1835 г. Робинсонъ вернулся изъ лѣса въ Гобартоунъ съ остаткомъ туземцевъ, послѣднихъ на островѣ Тасманіи. По отношенію къ этимъ оставшимся въ живыхъ дикарямъ правительство хотѣло быть человѣколюбивымъ и, кажется, искренно желало спасти черезъ нихъ погибающую расу. Оно заботилось объ ихъ устройствѣ. Изъ прежнихъ мѣстъ поселенія туземцевъ ни одно не считалось удовлетворяющимъ требованіямъ и, равнѣ еще, ихъ рѣшили помѣстить на островѣ Флиндерсъ, самомъ большомъ въ группѣ острововъ Бассова пролива. Еще въ 1832 г. были высажены на его берега 40 туземцевъ обоаго пола, но съ ними не было тогда Робинсона, а сержанты и солдаты, приставленные для ухода за ними, дѣлали совершенно противное тому, что дѣлалъ-бы ихъ покровитель, и тасманійцы чувствовали себя несчастными съ самаго начала своего изгнанія. Солдаты обходились съ ними грубо, оттягивали отъ нихъ пищу и заставляли не по силамъ работать. Когда потомъ капитаномъ острова Флиндерса назначенъ былъ лейтенантъ Дарлингъ, всевозможно старавшійся облегчить участь черныхъ, послѣдніе стали надѣяться на улучшеніе своей судьбы. Онъ сталъ употреблять ихъ на полезныя работы, въ то-же время обучать ихъ, особенно-же старался возвысить нравственныя качества ихъ женщинъ. Въ то время на островѣ находилось 47 мужчинъ, 48 женщинъ и 16 дѣтей, изъ нихъ 8 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Они жили въ небольшихъ хижинахъ, расположенныхъ полукругомъ. При поселеніи находились докторъ и миссіонеръ. Такъ какъ дѣлать немало содѣйствовать къ истребленію тасманійцевъ, то лейтенантъ Дарлингъ распорядился о невозвѣзъ этого напитка въ поселеніе. Но ничто не могло вознаграждать дикарей за потерю ихъ родины и независимости, и они видимо чахли. Въ 1834 г. главнымъ интендантомъ поселенія былъ назначенъ г. Никольсъ, и тогда туземцевъ считалось тамъ 120 человѣкъ, и къ нимъ было приставлено до 30 англичанъ. Въ виду распространявшихся между ними болѣзней, быстро сокращавшихъ число ихъ, возникъ даже вопросъ, не выпустить-ли ихъ на свободу. Имъ хотѣли, однако, предоставить только противоположный берегъ Австраліи, тогда еще ненаселенной, гдѣ они навѣрное должны были-бы погибнуть въ борьбѣ съ сильными въ то время

австралійскими племенами, которыя отнеслись-бы враждебно къ пришельцамъ, хотя и чернаго цвѣта, но другой расы. Мысль эта была оставлена, когда Робинсонъ успѣлъ окончить свою миссію въ лѣсахъ Тасманіи, и онъ былъ назначенъ управителемъ колоніи Флиндерса, куда и отправился въ ноябрѣ 1835 г. Тамъ онъ опять беззавѣтно отдался интересамъ туземцевъ. Видя, какъ они падаютъ духомъ въ неволѣ, онъ старался возвысить ихъ нравственные силы, доказывая имъ возможность сліянія съ господствующимъ населеніемъ и продолженія такой жизни, какую ведетъ послѣднее. Онъ устроилъ три школы: одну для взрослыхъ мужчинъ, другую для женщинъ, а третью для дѣтей. Робинсонъ работалъ усиленно, утверждалъ, что доволенъ получаемыми имъ результатами, что вѣрныя его попеченія тасманійцы выказываютъ стремленіе къ цивилизаціи, но все-же долженъ былъ признать, что „единственнымъ неблагоприятнымъ условіемъ поселенія есть огромная смертность туземцевъ“. Причины-же этой смертности заключались въ томъ, что, во-первыхъ, туземцы, будучи заключены во Флиндерсѣ, утратили природную способность противодействовать вѣшнимъ причинамъ болѣзней, а во-вторыхъ, въ грустномъ сознаніи, что раса ихъ исчезаетъ съ лица земли, въ тоскѣ по волѣ и въ вызываемыхъ этимъ состояніемъ припадкахъ меланхоліи. Что могъ сдѣлать противъ этого бѣдный Робинсонъ? Чѣмъ могъ онъ имъ тутъ помочь, если и посвятилъ имъ всю свою жизнь?

Его благородная, самоотверженная дѣятельность терялась въ цѣломъ морѣ зла, сдѣланнаго другими. По совѣту Робинсона, только что назначеннаго тогда управителемъ колоніи порта Филиппъ, почему-то сочтеннаго лучшимъ, чѣмъ прежде, убѣжимъ для несчастныхъ туземцевъ, 29 человекъ тасманійцевъ подали правительству просьбу о переселеніи ихъ на материкъ. Имъ отказано было въ этой просьбѣ, исполненія которой такъ горячо желалъ Робинсонъ, и уже въ 1842 г. докторъ Жаннерель, назначенный главнымъ интендантомъ Флиндерса, нашелъ только немногихъ живыхъ туземцевъ, погруженныхъ въ глубокую апатію. Онъ и съ своей стороны сдѣлалъ что могъ, для устраненія зла, но встрѣтилъ, какъ и Робинсонъ, мало содѣйствія со стороны правительствъ колоній.

Часть несчастнаго племени тасманійцевъ пробила. Робинсонъ могъ отсрочить этотъ часъ, но не устранить его. Одному человѣку было не по силамъ бороться съ злоупотребленіями цѣлыхъ десятилѣтій, злоупотребленіями, совершавшимися массою блага населенія и самимъ правительствомъ. Но имя Робинсона останется навсегда на скрижаляхъ исторіи вымершаго несчастнаго народа. Всегда и для всякаго оно будетъ выраженіемъ высокой челоѣвѣчности, безкорыстія и любви, наиболѣе свѣтлыхъ качествъ нашей природы.

Я. Паперъ.

ПРОКАЗЫ ЧОРТА.

(Фельетонъ изъ жизни сибирскаго захолустья).

Чудное голубое небо и яркое солнце, а вокругъ зеленая, волнистая „прерія“... Еще ни разу нога „блѣднотлицаго“ не топтала этой травы, его опаленныя зноемъ губы еще ни разу не утолили жажды изъ этихъ чистыхъ, журчащихъ ручьевъ... Только индѣецъ молится здѣсь „Великому Духу пустыни“, только быстроногая лань споритъ быстрою съ вѣтромъ, только сердитый буйволъ ходитъ своею „тропою“, только злая „гремучка“ безопасно грѣется на солнцѣ... Это храмъ еще дѣвственной природы, дикой и страстной,—и главный жрецъ его такой же дикій и страстный, полный огня и пламенной поэзіи—дикарь-охотникъ. Но вотъ что-то блѣдется на широкое, безбрежное горизонтѣ сѣдого океана... кака-то скорлупа дерзко несетъ по вспѣннымъ волнамъ и пристаесть къ зеленому берегу... изъ нея выходитъ горсть невиданныхъ, блѣдныхъ людей. Это не „Ермакъ со ратники“—нѣтъ, — хотя эти, какъ и тѣ, ищутъ „своей воли“ и „новыя земли“.

Прошло 200 лѣтъ, только 200 лѣтъ, и какъ измѣнилась картина... „Бѣлыхъ“—цѣлые десятки милліоновъ... гдѣ стояли „вигвама“ индѣйца—раскинулись кипучіе, милліонные города, гдѣ проходили „буйволовыя тропы“—протянулись стальные рельсы, гдѣ грѣлась „гремучка“—красуются школы и университеты... А чей-то громкій и смѣлый голосъ кричитъ среди кривовъ восторга и счастья: 200 лѣтъ мы боролись и жили,—мы покорили пустыню и превратили ее въ сильную, богатую, цвѣтущую страну! Сто лѣтъ какъ мы наслаждаемся гражданскимъ порядкомъ, покоемъ и счастіемъ. Народы завидуютъ намъ!“

А мы прожили триста лѣтъ... Я не помню какъ были прерваны мои думы и грѣзы.

Что-то заѣрзало, зашумѣло и предо мною стоялъ...—Мефистофель, подумаетъ читатель,—о, нѣтъ!.. нашъ простой русскій чортъ, черный, рогатый, похожій на нѣмца, стоялъ, прыгая съ ноги на ногу, дуня на крючкватые пальцы, дрожа и ёжась отъ холода.

Бррр.. говорилъ онъ, приближаясь къ огню... ужасная сторона у васъ...

— Вѣднй чортъ, какъ занесло тебя сюда, не сосланъ ли ты вмѣстѣ съ Юханцевымъ?

— Пусти погрѣться!—продолжаетъ между тѣмъ жалобно чортъ. Я тебѣ службу за то сослужу. Вѣдь ты корреспондентъ?

— Отчасти.

— Ну, вотъ видишь! А я кое-что знаю, подмѣтилъ, разузналъ.

— Души ловиль, что-ли? спрашиваю я.

Чортъ замаялся. Ему неловко было признаться мнѣ въ такихъ поступкахъ.

— Не то чтобы ловиль, а такъ... подмѣчалъ кое-что, да записывалъ на память. Самъ знаешь, ремесло наше такое. Пустись, что-ли? еще жалобиѣ завопилъ онъ.

Я указалъ глазами на огонь. Чортъ подскѣлъ, протянулъ руку и улыбнулся отъ удовольствія.

— Съ чего начать? обратился онъ ко мнѣ, какъ только согрѣлся.

— Да все равно, съ чего хочешь.

— Ну, так вотъ, слушай! Рыба ищетъ, гдѣ глубже, а мы, черти, конечно, — гдѣ хуже. Былъ я въ Беткинскомъ сельскомъ правленіи, Тюкалинскаго округа и вотъ какую бумажку на память списалъ. Гляди!

Въ поданной чортомъ бумажкѣ я прочиталъ: „Въ Крулянской волостной правленіе. Беткинскаго сельскаго старосты рапортъ. Имѣю честь донести волостному правленію, что повозка г-на Тюкалинскаго исправника будетъ исправлена и представлена въ правленіе не позже, какъ 14 ноября сего года. Староста Парыгинъ“.

— Что-жъ это значитъ? Какое дѣло сельскимъ и инымъ правленіямъ до повозки хотя бы самого исправника? удивился я, но чортъ вмѣсто отвѣта преуморительно захихикалъ въ кулакъ.

— Знаешь Абатское? спросилъ онъ, переставъ хихикать и поворачивая ко мнѣ свою козлиную морду.

— Большое село Ишимскаго округа, гдѣ бываетъ громадная, богатая ярмарка,—это, что-ли?

Чортъ заморгалъ мнѣ въ отвѣтъ глазами.

— Это самое... Засѣдатель тамъ, П—скій,—душа чело-вѣкъ... Въ Абатскомъ я цѣлый контрактъ списалъ!..

— Какой контрактъ?

Чортъ замоталъ мордой и прищурилъ глазки отъ удовольствія.

— Такой контрактъ... такой контрактъ... ахъ!... Слѣдствие даже по поводу его назначено... ослабился онъ... Громадная торговая площадь, что ходила въ 1,300 р., сдана съ торговъ теперь за 700 р... Торги-то какъ ловко устроены были,—ночью!.. Оповѣстили только „своихъ...“ Ахъ, душа чело-вѣкъ, засѣдатель!.. На, гляди!..

Весь трясаясь отъ восторга, онъ подалъ мнѣ копію контракта... Тамъ дѣйствительно стояло за ярмарочную площадь 700 р., когда, какъ я самъ зналъ, она всегда ходила 1,300 р.

— А это что такое? спросилъ я, указывая на бумажку, которую печально выронилъ чортъ, доставая „контрактъ“. Чортъ замаялся, бросился подобрать ее, но я схватилъ раньше и прочелъ:

„Спасите. Засѣдатель П—скій безъ всякаго повода закрылъ мой погребъ. Виноторговецъ Бе—то“.

— Что это такое?

— Телеграмма, неохотно отрѣзалъ чортъ.

— Но въ чемъ-же дѣло? Какъ это такъ,—закрыть вдругъ погребъ безъ всякаго повода. Закрыть можно только по суду...

— Не скупись! наставительно отрѣзалъ чортъ. Не хотѣлъ я тебѣ ее показывать... Самъ стащилъ ее у посланнаго въ телеграфную станцію, чтобы услужить приятелю,—а вѣдь ты навѣрное напечаталъ? а?..

— Напечатаю...!

— Вотъ то-то! не то обидчиво, не то грустно протянулъ чортъ... Ну, да все равно;... пока судъ, да дѣло—простоить погребъ закрытымъ... Кто заплатитъ Бе—то убытки? и онъ радостно потеръ руки.

— Однако работы у тебя довольно, если ты цѣлые рапорты и контракты списываешь! невольно удивился я чортовой работѣ.

Чортъ презрительно вытянулъ губы...

— Рапорты! контракты! Я цѣлое слѣдствие списалъ!

— Гдѣ, какое?

— Малышинскую волость Ишимскаго округа знаешь?

— Знаю.

— Знаешь, что засѣдатель П—инъ при цѣломъ сходѣ хватилъ старшину въ зубы, а дерзкій старшина, простая „даха“, окрысился, да полѣзъ съ жалобами и къ губернатору и къ министру? Знаешь?

— Слыхалъ. Не только старшина, всѣ крестьяне загалдѣли и обидѣлись...

— То-то... А вотъ на, читай „дознаніе“—что вышло?

Онъ подалъ мнѣ цѣлый ворохъ бумаги,—это была копія дознанія... Если чортъ не напуталъ, списывая,—то по дознанію оказывалось, что засѣдатель только „толкнулъ“ старшину.

— Ларихинскую волость знаешь? вдругъ спросилъ меня чортъ, протягивая комфортабельно ноги.

— Знаю!..

Чортъ покачалъ печально головой.

— Славный тамъ писарь, То—ковъ... Молодецъ, право молодецъ! Вертитъ всей волостью, какъ собственной тросточкой... Чудить! Деретъ съ живаго и мертваго... Капиталы нажилъ! Мужичье, конечно, воесть, да клянетъ его—только ничего поддѣлать не можетъ... Какъ ни кричали, сколько ни жаловались,—а То—ковъ сидитъ какъ столбъ и въ усъ себѣ не дуетъ,—знаетъ какъ и чѣмъ извернуться! Только теперь сплеховалъ, грустно добавилъ чортъ.

— Чѣмъ?

— На, читай!

Съ печальнымъ видомъ чортъ протянулъ мнѣ сложенную по формѣ бумагу.

— Что-же тутъ такого? удивился я. Приемный приговоръ отъ Огневскаго сельскаго общества на приемъ Ивана Бородина. Все какъ сбѣдуетъ!..

— Такъ-то такъ,—да вишь,—чортъ почесалъ затылокъ, Огневское общество никогда такого приговора не думало выдавать... Мужичье съ жалобами полѣзло... кто его знаетъ, чѣмъ кончится?.. Ну, да нѣтъ, вдругъ ободрился чортъ, не такой парень,—извернется!.. и онъ весело улыбнулся.

— Дисциплинарныя лекціи хочешь? спросилъ онъ, доставая записную книжку.

— Что это за лекціи? удивился я, первый разъ слышу!

— А это лекціи одного нашего инспектора врачебной управы Творожкевича молодымъ врачамъ и фельдшерамъ, непочтительнымъ и самонадѣяннымъ... Ухъ, строгій онъ у нас! герпѣтъ не можетъ непочтительности, отрицанія авторитетовъ!.. Попробуй стоять передъ нимъ не „на вытяжку“ или руки заложить въ карманы,—научить!! Иначе какъ „ти“ да „эй, малый“—и не говорить фельдшерамъ! Спроси-ка какъ отдѣлалъ онъ Г—алинскаго врача. Даромъ что на того все населеніе молится.

— Нѣтъ, ну ихъ, сказалъ я чорту, и безъ нихъ тошно, дай что-нибудь другое, вонъ ту бумажку...

Чортъ замаялся, хотѣлъ незамѣтно сунуть бумажку въ карманъ, но я успѣлъ вырвать и прочесть слѣдующее:

„Индюшекъ 50, куръ 50, масла 5 пудовъ, крупы, муки, банокъ варенья...“ это былъ длинный реестръ всякой провизіи.

— Что это? Счетъ.

Чортъ понялъ, что отъ меня не отвязается.

— Окружній врачъ П—овъ съ ямщикомъ Бесарабовымъ

въ Ермаковскъ посылаетъ періодически... неохотно тинулъ чортъ.

— Кому-же?

— Нѣтъ, ужъ этого не скажу, что хочешь дѣлай не скажу... ты еще пропечатаетъ... Одно скажу: на этихъ періодическихъ посылкахъ пишется обыкновенно — „д-ру Ма—еву“, а только не ему, не Ма—еву на самомъ дѣлѣ— знай это! Имя д-ра Ма—ева только для „отвода глазъ“ пишется!

Я понялъ кому! О, какая почтительность! Ахъ, если бы такую благожелательность и ласку д-ръ П—овъ простеръ не на одинъ Ермаковскъ, а и на бѣдный Ишимскій округъ!.. Да что на округъ!.. хоть бы въ одну деревню Гуськову заглянулъ, гдѣ народъ болѣетъ горячкой, тифомъ цѣлыми семьями... Хотя-бы хинина послалъ... Вѣдь деревня Гуськова куда ближе Ермаковска, всего въ 5 верстахъ отъ Ишима.

Чортъ не давалъ мнѣ покоя... Согрѣвшись, онъ сталъ назойливъ и до-нельзя развизенъ... То и дѣло совалъ онъ мнѣ, хохоча и строя преуморительныя рожи, то одну, то другую бумажку.

— Что-же это... ты все отворачиваешься,—не берешь; чего-же тебѣ нужно? обидѣлся чортъ, пряча свои документы въ сумку.

— Ужъ очень гадко, чортъ, очень гадко... Тебѣ, я знаю, все это по душѣ, въ удовольствіе, а мнѣ не вынести!..

Чортъ въ конецъ обидѣлся, насупился, сталъ, ворча, шарить въ своей сумкѣ и вдругъ захопалъ въ ладоши и даже подпрыгнулъ отъ радости.

— Что такое, чортъ? что съ тобою!..

— Отборный педагогическій лексиконъ, хочешь? визжа отъ восторга, крикнулъ въ отвѣтъ чортъ, хочешь?

— Это давай!

Чортъ протянулъ мнѣ листъ бумаги, весь исписанный мелкимъ чортовымъ почеркомъ.

Я прочелъ новѣйшій способъ развитія молодого поколѣнія: „Болванъ!.. Идіотъ!.. Дуракъ!.. Осель!.. Мерзавецъ!.. Эй ты, вислоухій!.. Вонъ!“ etc. etc.

— Въ Ермаковскѣ списалъ, въ Ермаковскѣ!.. Тамъ этотъ лексиконъ къ 300-лѣтію сочиненъ, какъ лучшая воспитательная мѣра!..

И затѣмъ чортъ заскакалъ на одной ножкѣ напѣвая: Пикъ-кель, Пикъ-кель и еще какія-то кабалистическія слова.

Вдругъ подъ окномъ во все горло заоралъ пѣтухъ и чортъ молніей вылетѣлъ въ трубу выбѣстъ съ огнемъ и дымомъ!..

Я проснулся.

Въ окно ярко свѣтило съ безоблачнаго, голубаго неба веселое солнце... Снѣгъ скрипѣлъ. Кругомъ раздавались клики торга... въ воздухѣ стоялъ гулъ отъ возгласовъ: „рушъ“, „палтина“, „продай“, „смѣйная“, „лошни мои глаза“, „Уязви-те“!

— Съ праздникомъ имѣю честь поздравить! раздался сади меня голосъ хозяина.

— Что, съ юбилеемъ что-ли!

— Никакъ-съ нѣтъ. Сегодня исправникъ имянинникъ.

Уррра!

Вова.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Англійскому парламенту былъ представленъ правительственный проектъ, которому примѣняется законъ о приговореніи и продажѣ взрывчатыхъ веществъ. Законопроектъомъ этимъ виновники взрывовъ и ихъ соучастники, владельцы и производители взрывчатыхъ веществъ, — если они не могутъ представить оправданій относительно найденныхъ у нихъ взрывчатыхъ матеріаловъ, — подлежатъ каторжнымъ работамъ, навсегда или на сроки отъ двухъ до двадцати лѣтъ. Палата приняла новый законъ цѣликомъ, въ одинъ сутки. Такая поспѣшность объясняется тѣмъ, что въ настоящее время предъ судомъ предстали пятеро обвиняемыхъ въ производствѣ и храненіи взрывчатыхъ матеріаловъ. Въ Вэксфильдѣ арестованъ, какъ предполагается полиціи, предводитель феіевъ Макъ-Нелли; въ Мексику отправлены сыщики для наблюденія за пребывающимъ тамъ „номеромъ первымъ“; англійская полиція на ногахъ. Лондонскій гарнизонъ усиленъ, всѣмъ часовымъ въ Лондонѣ розданы боевые патроны; послѣ заката солнца часовые стоятъ съ заряженными ружьями. По словамъ англійскихъ газетъ, раскрытіе огромнаго динамитнаго заговора спасло столицу отъ многихъ опасностей. Въ процессѣ „общества непримиримыхъ“ судъ присяжныхъ призналъ Джозефа Бради виновнымъ въ убіеніи Томаса Борка, и судъ приговорилъ его къ смертной казни. Въ палатѣ общинъ произошелъ споръ между Гладстономъ и Парнеллемъ. Первый заявилъ, что соглашеніе между правительствомъ и предводителями земельной лиги не существовало. Парнелль утверждалъ, что заключенные въ кильмингемской тюрьмѣ ирландскіе депутаты-патріоты, и между ними самъ Парнелль, получили отъ правительства приглашеніе содѣйствовать восстановленію спокойствія въ Ирландіи и въ видахъ этого были освобождены изъ тюрьмы. Тогда Гладстонъ, опровергая это заявленіе, сказалъ, что первое предложеніе было сдѣлано Парнеллемъ. На вопросъ лорда Меннера, не нарядить-ли премьеръ по этому дѣлу сѣдствія, Гладстонъ отвѣтилъ отказомъ. Изъ разсмотрѣннаго палатою бюджета на 1883—1884 гг. выяснилось, что финансовое положеніе страны удовлетворительно.

— Нѣмецкая печать ликуетъ по поводу того, что между Германіею, Австріею и Италіею заключенъ союзъ; по словамъ ихъ, тройственный союзъ служить угрозою Франціи и Россіи. Въ берлинскихъ правительственныхъ сферахъ толкуютъ о предстоящемъ свиданіи императора Вильгельма съ королемъ Гумбертомъ. Рейхстагъ принялъ законопроектъ о кассахъ для больныхъ и объ обезпеченіи рабочихъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ, путешествовавшій въ Палестину, получилъ фирманъ султана, которымъ уступается Германіи городъ Песарія, по словамъ газетъ, для археологическихъ изслѣдованій, по мнѣнію другихъ, для упроченія въ странѣ нѣмецкой колонизаціи, которая началась уже давно.

— Во Франціи германо-австро-итальянскій союзъ произвелъ сенсацію. Печать подняла вопросъ о контр-союзѣ Франціи съ Россіею, министръ-же иностранныхъ дѣлъ графъ Шальмель-Лакуръ, продавъ съ посланниками, повѣренными при разныхъ дворахъ и увѣжающими къ своимъ постанъ, рекомендовалъ имъ увѣрять вездѣ, что Франція желаетъ сохраненія мира. Французское правительство серьезно озабочено теперь осуществленіемъ существенныхъ сбереженій по разнымъ статьямъ государственныхъ расходовъ. Экономія простирается даже и на расходъ по благотворительнымъ учрежденіямъ. Въ политическихъ кружкахъ Парижа ходятъ толки, что съ открытіемъ парламентской сессіи 19 (7) апрѣля произойдутъ нѣкоторыя перемены въ составѣ министерства и дипломатіи. Луизъ Мишель былъ сдѣланъ допросъ судебнымъ слѣдователемъ. Очная ставка подсудимымъ съ тремя ограбленными хлѣбопеками Сень-Жерменскаго бульвара выяснила,

что Луиза Мишель подала сигнал къ грабежу, то поднимая, то опуская знамя и крича: „пойдемъ“, но что сама подсудимая была въ лавки не входила. Возраженія Луизы Мишель сводились къ слѣдующему: „Когда я увидѣла, что хлѣбъ былъ разобранъ, тогда поздно было помѣшать грабежу. Одинъ несчастный юноша сказалъ мнѣ въ ту минуту, что онъ уже почти сутки ничего не ѣлъ“. Тутъ-же она выразила сожалѣніе, что вмѣсто нея арестованы нѣкоторые изъ ея друзей. Герцогъ Шартрскій, уѣхавшій изъ Франціи вслѣдствіе изданнаго закона противъ орлеанскихъ принцевъ, былъ встрѣченъ въ Константинополѣ весьма радушно, имѣлъ аудіенцію съ султаномъ и получилъ орденъ Османія первой степени.

— 15-го (3) апрѣля скончался великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій.

— Въ Италіи готовятся къ какимъ-то серьезнымъ событіямъ, что доказывается лихорадочною дѣятельностію въ военномъ министерствѣ. Королевскимъ указомъ предписано сформировать 72 альпійскихъ роты изъ территориальной милиціи. Онѣ составятъ 36 баталіоновъ, которые получатъ офицеровъ изъ линейной пѣхоты. Въ палатѣ депутатовъ министръ финансовъ представилъ финансовое положеніе Италіи въ блестящемъ видѣ; въ государственномъ бюджетѣ оказывается значительный излишекъ и правительство отказывается отъ выпуска уже вотированной ренты въ 96 милліоновъ. Какъ внутреннее положеніе страны, такъ и внѣшняя политика Италіи находятъ поощреніе и восхваленіе въ нѣмецкой печати.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ среду, 30-го марта, согласно Высочайше утвержденному и опубликованному церемонаіу, состоялось перевезеніе императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца на станцію Николаевской желѣзной дороги.

— 31 марта совершилось торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій съ вокзала Николаевской жел. дор. въ московскую Оружейную Палату.

— Товариществу табачной фабрики подъ фирмою „Лафермъ“ заказано приготовить для раздачи во время коронаціи и празднествъ, имѣющихъ быть въ Петербургѣ и Петергофѣ, народу и войскамъ тридцать милліоновъ папирозъ.

— Рядъ коронаціонныхъ празднествъ въ Москвѣ будетъ завершенъ торжественнымъ празднованіемъ юбилея учрежденія въ Россіи регулярныхъ войскъ. Первыми такими войсками были полки лейбъ-гвардіи преображенскій и семеновскій, со времени созданія которыхъ, въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, минуетъ 200 лѣтъ.

— „Русскій Курьеръ“ передаетъ, что ко дню коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву придутъ депутаты съ Кавказа и изъ Закавказья въ числѣ 26 человекъ и депутаты отъ киргизовъ Тургайской, Уральской, Семипалатинской и Акмолинской областей.

— Изъ Семирѣчинска отправляются въ Москву, къ торжеству коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, три депутаціи туземцевъ—киргизовъ и новыхъ русскихъ подданныхъ, таранчей и дунганъ. Для поднесенія Ихъ Величествамъ заказаны дорогія блюдо и солонка характернаго рисунка.

— Государь Императоръ объявляя Монаршее благоволеніе якутскому губернатору, генералъ-маіору Черныеву, за примѣрную распорядительность и человѣколюбивое вниманіе къ спасшимся съ погибшихъ въ Ледовитомъ океанѣ судовъ „Жанетты“ и „Роджерса“ американскимъ офицерамъ и матросамъ.

— Главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рудаковъ уволенъ отъ службы согласно прошенію, съ дозволеніемъ носить въ отставку мундирный полукафтанъ, послѣдней его должности присвоенный. На его мѣсто назначенъ директоръ оренбургскаго учительскаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Раевскій.

— Состоящій по министерству путей сообщенія штатнымъ инженеромъ V класса, членъ временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, коллежскій совѣтникъ, инженеръ путей сообщенія Гетте назначенъ начальникомъ работъ екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, съ оставленіемъ по министерству штатнымъ инженеромъ V класса.

— Обнародовано Высочайшее повелѣніе: „Вмѣнить въ обязанность присутственнымъ мѣстамъ Прибалтійскихъ губерній принимать прошенія на русскомъ языкѣ или на мѣстныхъ нарѣчіяхъ“.

— „Нов. Время“ слышало, что наказный атаманъ области Войска Донскаго князь Святополкъ-Мирскій ходатайствуетъ о назначеніи на Донъ сенаторской ревизіи.

— По сообщенію „Моск. Вѣд.“ министерство народного просвѣщенія сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи въ Ташкентѣ особой комиссіи подъ предѣлательствомъ главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края, для разработкы вопроса объ устройствѣ русскихъ училищъ для мусульманскаго населенія края и объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ.

— По полученнымъ въ японскомъ посольствѣ свѣдѣніямъ, на мѣсто генерала Янагивара, состоятъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при русскомъ дворѣ, назначенъ чиновникъ 3-го класса Ханабуса, нѣсколько лѣтъ назадъ занимавшій постъ совѣтника японскаго посольства въ Петербургѣ при адмиралѣ Еномото, а въ послѣднее время состоявшій полномочнымъ министромъ службы е. в. микадо въ Корей. Прибытіе новаго посланника въ Петербургѣ ожидается къ половинѣ апрѣля.

— По словамъ „Моск. Вѣд.“ 8-го апрѣля, въ день празднованія столѣтняго юбилея присоединенія Крыма въ Россію, предстоитъ устройству особеннаго торжества въ Корсуни (въ древнемъ Херсонесѣ).

— 28-го марта въ С.-Петербургѣ была торжественно отпразднована годовщина рожденія величайшаго изъ художниковъ, Рафаэля Санціо, родившагося четыре вѣка тому назадъ, 28-го марта, въ небольшомъ итальянскомъ городѣ Урбино. Въ этотъ день въ Императорской академіи художествъ, по приглашенію совѣта академіи, къ 12 часамъ дня собралась многочисленная публика почтить память всемірнаго гениа.

— Намъ сообщаютъ, что въ трудахъ комиссіи по пересмотру устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, учрежденной подъ предѣлательствомъ директора департамента полиціи т. с. Плева, кромѣ профессора Таганцева, примутъ участіе проф. Кривцовъ и с. с. Плющевскій-Плющикъ.

— „Русск. Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Петербурга, что въ настоящее время возбужденъ въ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ образованіи при святѣйшемъ синодѣ особой комиссіи по дѣламъ сектантовъ въ Россіи. Побудительною къ этому причиной послужило необычайно большое и прогрессивное увеличеніе разнообразныхъ сектъ на юго-западѣ. Въ составъ этой комиссіи войдутъ лица духовнаго и свѣтскаго званія.

— Той-же газетѣ пишутъ также изъ Петербурга, что съ будущаго академическаго года петербургская военная медико-хирургическая академія вступитъ въ свои прежнія права, со всѣми пятью курсами и съ допущеніемъ на нихъ своекоштныхъ, какъ это было до послѣдней реформы 1881 г.

— Вопросъ о соединеніи нашей сибирской телеграфной линіи съ китайскою, предполагавшеяся быть проведеною отъ нашей иркутской границы черезъ Кяхту въ Пекинъ, клонится къ концу и китайское посольство въ Петербургѣ ожидаетъ въ непродолжительномъ времени изъ Пекина полномочій для окончательнаго соглашенія по телеграфному вопросу съ петербургскимъ кабинетомъ. Телеграфъ будетъ строиться за счетъ китайскаго правительства, которое создало наконецъ, что это становится необходимымъ въ видѣ политическихъ сношеній съ Россією.

— Съ нынѣшняго года финляндскій сенатъ получилъ

особое назначеніе по отношенію къ странѣ. Какъ соединенному присутствію судебного и хозяйственнаго департаментовъ сената, такъ и каждому департаменту въ отдѣльности разрѣшено самостоятельно рѣшать «менѣ важныя дѣла» безъ представленія ихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Сенату предоставлено безусловно назначеніе на должности чиновниковъ ниже VII класса, увольненіе въ домашній и заграничный отпускъ, назначеніе пенсій, утвержденіе уставовъ промышленныхъ и другихъ обществъ, разныя частныя преобразованія въ составѣ и инструкціяхъ нижнимъ правительственнымъ учрежденіямъ, изданіе таксъ и правилъ для движенія по желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ, мелкія измѣненія въ таможенномъ уставѣ и т. п. Въ свою очередь, сенатъ, дабы закрѣпить предоставленное ему право на долги времена, и ввести независимость мѣстной жизни въ обычай, тотчасъ-же пожелалъ расширить кругъ самостоятельной дѣятельности губернскихъ управленій и другихъ подвѣдомственныхъ сенату правительственныхъ учрежденій.

— Въ «Екатеринбургской Недѣлѣ» напечатано объявленіе о назначеніи торговъ на поставку 30,000 бревенъ. Эти торги представляютъ собою начало постройки тюменской желѣзной дороги, такъ какъ бревна эти предназначены на шпалы для этой дороги. Фактъ назначенія торговъ въ главной конторѣ екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ означаетъ, повидимому, что при постройкѣ дороги казенными средствами правительство рѣшилось употребить всѣ наличныя силы для наиболѣе дешеваго способа постройки.

— Изъ Владивостока сообщаютъ «Нов. Вр.». Сегодня въ присутствіи военнаго губернатора и начальниковъ частей состоялось освященіе всѣхъ переселенческихъ построекъ, прекрасно исполненныхъ капитаномъ Пѣшковымъ, благодаря изумительной энергіи рабочихъ, въ 145 рабочихъ дней.

— По словамъ той-же газеты, потомственные почетные граждане, красноярскіе и енисейскіе купцы, сочувствуя затруднительному положенію красноярской женской гимназіи, лишившейся въ пожаръ прошлаго года почти всего своего имущества, пожертвовали, по приглашенію генералъ-губернатора Восточной Сибири, въ пользу этой гимназіи 10,960 р. Денги эти переданы въ попечительный совѣтъ гимназіи, для присылки къ строительному капиталу на возведеніе новаго зданія, взамятъ сгорѣвшаго.

— Соловецкая обитель получила извѣщеніе, что знаменитая библиотека ея окончательно передана казанской духовной академіи, куда библиотека была увезена еще въ 1854 году изъ опасенія сожженія ея англо-французскою эскадрой.

— Изъ состоящихъ въ распоряженіи канцлера финляндскаго университета суммъ ассигновано 3,000 финскихъ марокъ молодому финляндскому ученому А. О. Хейкелю для научнаго путешествія съ цѣлью этнографическихъ изслѣдованій среди обитающихъ въ Россіи финскихъ племенъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ № 37 «Восточнаго Обозрѣнія» 1882 г. была помѣщена небольшая замѣтка о выходявшей въ Тобольскѣ въ 1793—94 гг. «Библиотекѣ». Авторъ замѣтки имѣлъ въ рукахъ послѣднюю (XII) книгу этого журнала. Намъ попалась въ руки I книжка его. Для интересующихся такими изданіями, сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой книгѣ. Полное ея заглавіе: «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателей». На той-же заглавной страницѣ подпись: «Печатано съ указнаго дозволенія въ Тобольскѣ, въ типографіи у В. Корнильева. 1793 годъ». Въ предисловіи «объявленіи почтеннѣйшей публикѣ» издатель, скрывавшій свое имя подъ инициалами П. С., сообщаетъ о продолженіи подписки на эту книгу, въ виду того, что въ 1792 г. «въ теченіе семи мѣсяцевъ малое только число особъ на оную подписались», по недоброумію къ неизвѣстному издателю. Подписная цѣна въ

Тобольскѣ—10 руб., въ другихъ городахъ—15 руб. Вся книга состоитъ изъ 5 «статей», раздѣляющихся на сочиненія. «Статьи» эти (т.-е. по нашему, отдѣлы) слѣдующія: 1) «статья ученая», 2) «статья экономическая», 3) «статья нравоучительная», 4) «статья историческая», 5) «статья увеселительная». Привожу оглавленіе этихъ статей. 1) О г л а в л е н і е сочиненій ученой статьи.—I. Краткое повѣствованіе о происхожденіи художествъ. Художества механическія или ручныя:—опредѣленіе художествъ; раздѣленіе художествъ; о механическихъ художествахъ; о человѣческомъ оубианіи; художество тканыя; о шелкѣ; о кружевахъ; о разныхъ образцахъ и покрою одеждъ; о архитектурѣ или водочествѣ.—II. Способъ узнавать простѣйшимъ и легчайшимъ образомъ градусъ широты какого-либо мѣста на сухомъ пути.—III. Локсодромическая таблица, по которой высказываея склоненіе солнца.—IV. Балансъ Европы (т.-е. Европейское равновѣсіе, выражался современными языкомъ).—V. О числословіи или ариметикѣ.—VI. Нѣчто о коммерціи.—VII. Право перворожденія.—VIII. О крововращеніи.—IX. О кометахъ.—X. О водѣ.

Самое перенесеніе статей, входящихъ въ «Библиотеку», указываетъ, что собственно съ Сибирью она не имѣла ничего общаго. Вообще-же это скорѣе христоматія, чѣмъ журналъ: вся эта масса «сочиненій» умѣщается всего на 268 стр. in—8°. Хотя направленія въ этой книгѣ искать, разумеется, нечего, тѣмъ не менѣе изъ нѣкоторыхъ статей видно, что составители сборника не совсѣмъ чужды были гуманнхъ идей своего вѣка. Такъ, въ «сочиненіи» о «правѣ перворожденія» проглядываетъ нѣкоторое вліяніе современныхъ французскихъ идей: «несправедливое право перворожденія, начинаея авторъ, установлено въ большей части Европы духомъ тщеславія». Вредъ майноратовъ онъ видитъ въ томъ, что «сіе право истребляетъ равенство гражданъ», и въ заключеніе высказываетъ мнѣніе, что «законы должны уничтожить право перворожденія между благородными, дабы посредствомъ безпрестаннаго дѣленія наслѣдства, имущества всегда находились въ равенствѣ».—«Разсужденіе о дѣйствіяхъ добраго и худаго воспитанія» проводить ту мысль, что дурное или прекрасное направленіе челоѣческихъ поступковъ есть дѣло воспитанія; страсти челоѣка, сами по себѣ ни хороши, ни дурны и скорѣе хороши, чѣмъ дурны; задача воспитанія—направить ихъ въ хорошую сторону. Приводи примѣры чрезвычайно дикихъ поступковъ нецивилизованныхъ людей, между прочимъ, негровъ, авторъ старается отыскать въ нихъ хорошее психическое начало и во имя этого начала, равно присудаго какъ цивилизованнымъ, такъ и дикимъ племенамъ, требуетъ гуманнаго отношенія къ послѣднимъ. «Какое оправданіе можемъ мы принести въ презрѣніи нашему къ сей части нашего рода? говорить онъ. Для чего на нихъ не тѣми глазами смотреть, какими на другихъ людей, и осуждаютъ тою на весьма малую пену убивающихъ ихъ?—Что я говорю?—Для чего мы лишаемъ ихъ, сколько намъ возможно, всей надежды къ щастію, какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни, и отказываемъ имъ въ способахъ, кои почитаемъ удобными къ достиженію онаго». Нѣсколько болѣе или менѣе идейныхъ статей имѣется въ «сочиненіи»: «Примѣры добродѣтели». Въ послѣднемъ мы находимъ извѣстную легенду о женѣ англійскаго герцога Мерси, послужившую темой для прекраснаго стихотворенія Мих. Михайлова. (Женщина эта для спасенія провинціи отъ тяжкихъ податей, наложенныхъ ей мужемъ, по требованію послѣдняго, начая проѣхала на конѣ по всему городу). Тутъ же подъ заглавіемъ «великодушія» помѣщенъ коротенькій разсказъ, весьма знаменательный въ ту эпоху свирѣпствоваваго крѣпостничества. Вотъ этотъ разсказъ: «Нѣкоторому англискому господину, пекущемуся единственно о обогащеніи своихъ крестьянъ, выговаривали, что онъ не умѣлъ держать ихъ въ предѣлахъ страха и повиновенія. Есть-ли бы я хотѣлъ, отвѣчалъ онъ, болѣе почтенія отъ моихъ крестьянъ; то я знаю, какъ и вы, что бѣдность робка и смиренна, но я хочу ихъ благоденствія, а не почтенія, и воздаю благодареніе Богу; понеже ихъ наглость упрямлетъ меня, что они теперь богатые и счастливѣе». Въ томъ-же духѣ имѣется еще одинъ разсказъ, подъ заглавіемъ «благоразуміе»:—«Нѣкій мудрецъ види, что одинъ Афинянинъ во гнѣвъ билъ своего невольника:—вотъ, сказалъ онъ, невольникъ бьетъ невольника!»

Я привелъ все сколько-нибудь выдающееся въ этой книгѣ. Орографія и знаки препинанія повсюду безъ всякихъ измѣненій взяты изъ текста.

Библиографическій сборник Петра Черневскаго ч. I. Историческая литература торговли, промышленности и финансов. С.-Петербург, 1883 г. Трудъ этотъ принадлежитъ члену общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. Какъ указатель матеріаловъ для исторіи торговли и промышленности, это чуть ли не первая попытка. Въ различныхъ отдѣлахъ помѣщены книги и статьи, касающіяся Сибири. На стр. 12 сочиненія о сибирской торговлѣ, нѣсколько сочиненій о русско-американской компаніи, особый отдѣлъ матеріаловъ составляетъ сношеніе съ Китаемъ, горной сибирской промышленности также посвященъ отдѣлъ. Хотя, конечно, литература въ этомъ сборникѣ не вся исчерпана, мы не видимъ, напр., указаній на нѣкоторые мѣстные изданія, что наводитъ на мысль, что отдѣлы эти должны быть разработаны обстоятельнѣе самими сибиряками, тѣмъ не менѣе тѣ, что сдѣланы за сибирской библиографіей, и въ настоящихъ книгѣ найдутъ нѣкоторый матеріалъ. Подобные каталоги полезны въ каждой библиотекѣ.

Въ Петербургѣ вышла отдѣльно биографія Авансія Прокофьевича Щапова, Н. Я. Аристовъ, печатавшаяся въ «Историческомъ Вѣстникѣ» кн. 10, 11, 12 за 1882 г. Подобный же опытъ биографіи известнаго профессора печатался С. С. Шашковымъ въ «Новомъ Времени», нѣкоторые матеріалы помѣщены были самими Щаповымъ въ «Искрѣ», и обстановка его дѣтства, сколько помнимъ, занесена въ сборникъ газеты «Сибирь» въ одномъ романѣ. Желательно однако сосредоточеніе дальнѣйшихъ воспоминаній о покойномъ Щаповѣ въ Казани и въ Иркутскѣ, гдѣ еще живы его современники и гдѣ хранится о немъ память. Особенно мы возлагаемъ надежды на М. В. Загоскина, хорошо знавшаго покойнаго и могущаго дать весьма вѣрную его характеристику. Къ литературнымъ заслугамъ и историческимъ трудамъ Щапова не разъ придется еще возвращаться и мы поговоримъ о его значеніи по поводу вышедшей биографіи.

Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за нынѣшній годъ помѣщены воспоминанія объ известномъ польскомъ бунтѣ на круго-байкальской горѣ. Воспоминанія эти еще очень недавно для Иркутска, чтобы составить исторію. Здѣсь мы нашли характеристику польскихъ инсургентовъ по той роли, которую они играли въ Царствѣ Польскомъ, но весьма мало матеріала о жизни ихъ въ Сибири и на каторгѣ.

Въ очеркѣ возстанія выступаетъ легкомысленный планъ, безумная отвага и героически стойкая смерть. Въ очеркѣ однако пройдено молчаніемъ и нѣтъ разсказа о томъ, что дѣлало въ это время иркутское начальство. Рисуетъ только весьма комическое положеніе инженера Шаца, взятаго возставшими въ плѣнъ.

Въ № 5 газеты «Сибирь» помѣщено воспоминаніе о декабристѣ Батенковѣ Ал. Лучшева. Безъ сомнѣнія, въ Сибири нашлись бы, если доросло ихъ собрать, весьма любопытныя воспоминанія о жизни декабристовъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 5 апрѣля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23 $\frac{1}{8}$ пенса за рубль, на Парижъ 251 $\frac{1}{4}$ сантим., на Гамбургъ 203 $\frac{1}{4}$ пфен. Полу-инверіалы 8 р. 25 к.; рубль серебр. 1 р. 34; 5 $\frac{1}{2}$ бил. Госуд. Банка 1 вер. 95 $\frac{1}{2}$, 2 вып. 92 $\frac{1}{2}$, 3 вып. 92 $\frac{1}{2}$, 4 вып. 92, 5 вып. 92 $\frac{1}{4}$. Восточный заемъ 91 $\frac{1}{8}$. Первый вынгр. заемъ 220, второй вынгр. заемъ 210. Обл. Сиб. гор. кред. общ. 87 $\frac{1}{4}$, облг. Моск. гор. кред. общ. 86 $\frac{1}{4}$, Закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 134 $\frac{1}{2}$. 5 $\frac{1}{2}$ рента 100, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 91. 6 $\frac{1}{2}$ Закл. лист. Харьковск. зем. банка 92 $\frac{1}{2}$, закл. листы Тульск. зем. банка 93 $\frac{1}{4}$, закл. лист. Московск. зем. банка 97, закл. лист. Саратов.-Симбир. зем. банка 84 $\frac{3}{4}$. Акц. Сиб. Межд. ком. банка 366, акц. Русск. для вѣншн. торг. банка 265, акц. Сибир. торг. банка 335, акц. Саратовск.-Симб. зем. банка 20, акц. парох. общ. «Самолетъ» 200 (безъ дивид. 17 $\frac{1}{2}$ р.), акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 259 $\frac{1}{4}$, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 94 $\frac{1}{4}$, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 59 $\frac{1}{4}$, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 233 $\frac{1}{2}$. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое, выжидательное, съ бумагами слабѣе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го АПРѢЛЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ IV-я
апрѣльская книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Коронація русскихъ императоровъ и императрицъ, 1724—1856 гг. (Окончаніе).—I. Филаретъ, митрополитъ Московскій, и архимандритъ Иннокентій въ 1812—1848 гг.—III. Событіе въ лейб-гвардіи Семеновскомъ полку въ 1820 г. (Окончаніе). Очеркъ ген.-лейт. П. П. Кардова.—IV. Константинъ Николаевичъ Батюшковъ въ 1811 г.—V. Василій Андреевичъ Жуковский въ его письмахъ, 1815 г.—VI. Николай Васильевичъ Гоголь: повѣсть его «Шинель» въ ея первоначальныхъ редакціяхъ.—VII. Новороссійскіе драгуны предъ императоромъ Александромъ II, очеркъ К. К. Дедова.—VIII. Осипъ Семеновичъ Ганчаръ, атаманъ Некрасовцевъ, 1809—1879 гг.—IX. Записки графа Михаила Николаевича Муравьева, приложенія къ нимъ: Переписка Муравьева о связяхъ неблагонадежныхъ лицъ, 1863—1864 гг. и Вѣдомость заключенныхъ юнъ 1865 г.—Ф. Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ въ отъѣздахъ о немъ русскихъ людей: стихотворенія Ф. И. Тютчева и кн. П. А. Вяземскаго; очеркъ проф. Н. В. Берга; разсказы замѣтки и проч.—XI. Московскій Университетскій пансіонъ, 1783—1883 гг.—XII. Библиографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ графа Михаила Николаевича Муравьева-Вилenskаго и П. Портретъ атамана Некрасовцевъ Осипа Семеновича Ганчара. Продолжается подп. на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ изд. 1883 г. Четырнадцатый годъ изданія, 12 книгъ въ 4-хъ томахъ, цѣна съ пересылкою ДЕВЯТЬ руб.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ и Москвѣ благоволятъ подписываться въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургѣ, Большая Подъячская, домъ № 7.

Имѣется еще и можно получить. „РУССКАЯ СТАРИНА“ изд. 1882 года. (Осталось 85 экзмп.).

Цѣна ДЕВЯТЬ руб. 12 книгъ съ 12-ю портретами, съ перес. Книга „ЦАРИЦА ПРАСОВЬЯ“, съ ея портретомъ, уже отпечатаннымъ красками, печатаніемъ еще не окончена. О выходѣ ея въ свѣтъ будетъ въ свое время объявлено.

Въ редакціи „РУССКОЙ СТРАНЫ“ можно получить прежніе годы сего изд., именно: 1870 г. (третье изд.); 1876 г. (второе изд.); 1877—1879 г.; 1880 г. (второе изд.); 1881 и 1882 гг. Цѣна за годъ по ВОСЬМИ руб. съ пересылкой.

Изд.-ред. «Русской Старины» М. И. Семевскій.

ОТЕРЫТА ПОДПИСКА

НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ПЕРЕВОДЧИКЪ-ТЕРДЖИМАНЪ“

Съ 8 апрѣля начнетъ издаваться въ г. Бахчисараѣ на русскомъ и татарскомъ языкахъ вмѣстѣ газета „ПЕРЕВОДЧИКЪ“. Слѣдуя утвержденной программѣ, „ТЕРДЖИМАНЪ“ въ отдѣлахъ литературномъ, законоуднѣнн, обзорнѣнн отечественной и заграничной жизни будетъ отзываться по мѣрѣ силъ на всѣ вопросы современной жизни, въ формѣ доступной пониманію мусульманъ, имѣя главной задачей проводить въ среду ихъ полезныя и практическія свѣдѣнія изъ наукъ и культурной жизни, служа въ то же время дѣлу изученія жизни, особенностей и нуждъ русскаго и мусульманскаго населенія, въ какомъ отношеніи редакція сдѣлаетъ все зависящее, чтобы „ПЕРЕВОДЧИКЪ“ представлялъ одинаковый интересъ для читателей мусульманъ и не-мусульманъ.

Подписаніе цѣна: за годъ (съ пересылкой) 4 руб.; за полгода 2 р. 50 коп.; отд. номеръ 10 коп.

Объявленія для напечатанія принимаются съ платой по 4 коп., со строки на одномъ языкѣ и по 6 коп., по русски и по татарски вмѣстѣ. Адресъ г. Бахчисарай.

Редакторъ-Издатель, Исмаиль Гаспринскій.